

25254.

ГОСУДАРСТВО — БУДУЩАГО.

29295

* * Рѣчи * *
Жореса, * * *
Вайяна и * *
Клемансо * *
во франц. палатъ *
6 іюня 1906 г. *

издательство
„МИРЪ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Книгоиздательство „МИРЪ“.

С.-Петербургъ.

П. Гуревичъ. Парламентскіе выборы и ростъ соц.-дем. партій. Статистической очеркъ съ приложениемъ сравни-тельной таблицы роста с.-д. партій Европы и Америки.

Цѣна 10 коп.

Цѣль настоящаго очерка—показать, что цифровыя данныя при учетѣ общественныхъ силъ имѣютъ лишь подчиненное значеніе, что они не выражаютъ собою полно даже кинетической энергіи народныхъ массъ, не говоря уже о потенциальной энергіи послѣднихъ, которая во много разъ превосходитъ первую и можетъ въ каждую минуту перейти въ нее.

Г. Хересь. Революціи 1848 года. Перев. съ нѣм. Б. Юхощ-кой.

Цѣна 30 коп.

Въ предлагаемой брошюрѣ въ живыхъ и яркихъ краскахъ описываются события 1848 года, преимущественно въ Вѣнѣ. Эпизоды 48 года, изъ которыхъ многіе съ поразительной точностью напоминаютъ намъ события и факты, пережитые и переживаемые нами въ теченіе послѣдняго года (уличныя битвы, баррикады, неудачныя правительства. мѣропріятія) должны имѣть для насъ исключительный интересъ.

К. Гофманъ. Эгоизмъ и соціализмъ или „я“ и общество. Перев. съ нѣм. П. Гуревича.

Цѣна 10 коп.

Въ настоящей брошюрѣ авторъ старается въ популярномъ изложеніи выяснить отношенія въ капиталистическомъ обществѣ конечной цѣли соц.-демокр. къ эгоизму и показать, что эгоизмъ, этотъ на первый взглядъ страшный врагъ соціализма, съ необходимостью вступаетъ въ такое движение, благодаря которому онъ превращается въ свою противоположность—соціализмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ популярномъ изложеніи дается примѣненіе діалектическаго метода.

А. Бебель. Политическая всеобщая забастовка. Рѣчь, произнесенная 26 сентября 1906 г. въ Мангеймѣ на съѣздѣ германск. соц.-дем. партіи. Перев. съ предисл. П. Гуревича.

Цѣна 4 коп.

Жгучій вопросъ о всеобщей забастовкѣ занялъ центральное мѣсто на Мангеймскомъ съѣздѣ. Для русскихъ читателей эта рѣчь имѣеть еще специальный интересъ, такъ какъ значительная часть ея посвящена совершающейся въ Россіи революціи, въ связи съ всеобщей забастовкой и возможнымъ вмѣшательствомъ Германіи.

25254.

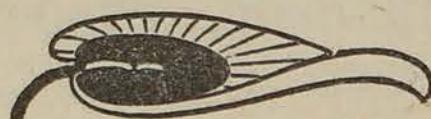

~~29295~~

Государство БУДУЩАГО.

Рѣчи: Жореса, Вайяна и Клемансо
во французской палатѣ депутатовъ 6 іюня 1906 г.

Переводъ П. Гуревича.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МИРЪ“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

Библиотека ЦБФ СССР

K

Электропечатня Я. Левенштейнъ, Екатерингофскій. пр., 10- 19.

813ЧИ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о конечной цѣли соціалдемократіи, или какъ обыкновенно говорятъ, вопросъ о государствѣ будущаго уже давно занимаетъ видное мѣсто въ соціалистической литературѣ. Ему посвящены, напримѣръ: „Квантэссенція соціализма“ Шеффле, „Женщина и соціализмъ“ Бебеля, „Государство будущаго“ Штерна, „Побѣдить ли соціалдемократія“ Куновскаго и мн. др. Много времени удѣлялось этому вопросу и въ парламентахъ отдѣльныхъ странъ, гдѣ неоднократно обсуждалось, каково будетъ государство будущаго, возможно ли вообще его осуществленіе и какими путями, каково будетъ житься при этомъ будущемъ соціальномъ строѣ и т. д. И нужно замѣтить, что парламентскіе дебаты о государствѣ будущаго, разносясь періодическою печатью даже въ самые глухіе углы, не мало способствовали распространенію въ ширь соціалистическихъ міровоззрѣній.

Впервые въ парламентѣ былъ затронутъ вопросъ о государствѣ будущаго 13 лѣтъ тому назадъ въ германскомъ рейхстагѣ, и тогдашніе дебаты обратили на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра. Затѣмъ наступилъ довольно продолжительный перерывъ, и только въ іюнѣ 1906 года вопросъ о государствѣ будущаго снова занялъ видное мѣсто въ парламентѣ, именно во французской палатѣ депутатовъ. Несмотря однако на общность темы, различіе между дебатами о государствѣ будущаго въ германскомъ рейхстагѣ и во французской палатѣ депутатовъ чрезвычайно велико, и это объясняется различіемъ историческихъ, политическихъ и другихъ условій обѣихъ этихъ странъ.

Въ германскомъ рейхстагѣ мы встрѣчаемъ преимущественно или мелкобуржуазныхъ либераловъ, не постигшихъ еще основныхъ положеній демократизма, или, что еще хуже, тупоумныхъ остѣльбскихъ юнкеровъ и ихъ духовныхъ защитниковъ—пасто-

ровъ и патеровъ, которые вовсе не желаютъ вести никакихъ дискуссій о современныхъ эволюціонныхъ теченіяхъ и даже не въ состояніи этого сдѣлать, но за то все еще считаютъ грубое насилие самимъ простымъ и самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ противъ соціализма. И эти то обѣ силы стоятъ во главѣ германского правительства.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло во французской палатѣ депутатовъ, гдѣ соціалдемократіи приходится имѣть дѣло съ болѣе развитыми въ политическомъ отношеніи буржуазной демократіей и крупной буржуазіей. Послѣдня во Франціи, въ противоположность безсильной германской демократіи, прежде всего путемъ борьбы захватили въ свои руки правительенную власть, а затѣмъ путемъ отдѣленія государства отъ церкви сумѣли еще болѣе укрѣпить эту власть и охранить отъ всякихъ посягательствъ кропила и сабли. Эти общественные классы уже не исходятъ исключительно изъ того, что отрицаютъ эволюцію къ соціализму.

Конечно и во Франціи весь общественный строй пропитанъ капиталистическимъ духомъ, и потому противорѣчіе между капиталистическимъ и антикапиталистическимъ міровоззрѣніями проходитъ красной нитью черезъ всю духовную борьбу соціализма и капитализма, тѣмъ не менѣе между противниками все же больше общихъ точекъ соприкосновенія, чѣмъ это мы видимъ въ Германіи. Во французскомъ парламентѣ уже обсуждаются, напримѣръ, различные мѣропріятія для перехода къ новому общественному строю и серьезно спорятъ о темпѣ общественного развитія, которое въ Германіи большей частью вовсе отрицаютъ.

Эти то особенности французской общественной жизни дѣлаютъ юньськие дебаты 1906 года во французской палатѣ депутатовъ между вождями объединенной и окрѣпшей соціалдемократіи и представителями крупнобуржуазно-демократического правительства особенно интересными и поучительными.

Интересны они еще потому, что французская соціалдемократія лишь не задолго до настоящаго времени въ формальномъ союзѣ съ радикальной буржуазіей помогала послѣдней защищать и укрѣплять демократическія свободы отъ натиска реакціи, а затѣмъ, когда это дѣло было закончено, снова конституировалась, какъ объединенная и отдѣленная отъ буржуазныхъ группъ классовая пролетарская партія. Она обращается теперь къ своему прежнему буржуазному товарищу по борьбѣ съ прямымъ вопросомъ, намѣренъ ли тотъ остановиться въ своемъ

развитіи или желаетъ по крайней мѣрѣ хоть сколько-нибудь сгладить переходъ отъ буржуазной демократіи къ соціалъ-демократіи.

И отвѣтъ, который даетъ французская буржуазная демократія, благодаря скрытому въ чёмъ отказу, благодаря обнаруживающемуся въ немъ капиталистическому страху и тому искусству, съ которымъ прячутся капиталистические когти, имѣть въ историческомъ отношеніи такое же большое значеніе, какъ и неспособность къ государственному управлению и неудержимое реакціонное движение буржуазныхъ либераловъ въ Германіи или Россіи.

Дебаты о государствѣ будущаго между Жоресомъ и Клемансо, приведенные ниже въ извлеченіи по стенографическому отчету въ партійномъ органѣ французской соціалдемократіи „Humanité“, являются въ виду всего вышеизложенного поучительнымъ современнымъ дополненіемъ къ „Коммунистическому манифесту“ Маркса и Энгельса.

Что касается русскихъ читателей, то для нихъ эти дебаты имѣютъ особенный интересъ. Во-первыхъ, значительная часть ихъ посвящена остроуму у насъ вопросу объ экспропріаціи частной капиталистической собственности и о томъ, какъ эта экспропріація должна совершиться: съ возмѣщеніемъ ли убытковъ или безъ всякаго удовлетворенія. Во-вторыхъ, ярко проявившіяся, послѣ побѣды надъ реакціей, въ этихъ дебатахъ капиталистически-буржуазныя тенденціи французской буржуазной демократіи могутъ служить прекраснымъ урокомъ для выясненія единственно возможныхъ отношеній русскаго пролетаріата къ русской буржуазной демократіи.

П. Г.¹¹¹

Жоресъ. Господа! Если я беру на себя тяжелую и сложную задачу обрисовать вамъ въ краткихъ чертахъ, какова будетъ соціалистическая организація труда, то я это дѣлаю не для того, чтобы, какъ это утверждаютъ нѣкоторые, при помощи немногихъ краткихъ объясненій съ парламентской трибуны обойти какъ-нибудь лежащую на мнѣ передъ моими избирателями обязанность дать полный и точный обзоръ этой будущей организаціи. Я этотъ долгъ выполню и прошу для этого дать мнѣ срокъ въ четыре или пять мѣсяцевъ, которые мнѣ нужны для того, чтобы набросать на бумагѣ тѣ мысли и положенія, которыя уже получили у меня въ головѣ вполнѣ опредѣленную форму. Въ началѣ настоящаго засѣданія я хотѣлъ бы только указать, что мы вовсе не являемся партіей отрицанія и не хотимъ даже таковой быть и, кроме того, желаемъ фактическое разрѣшеніе соціальной проблемы выставить въ томъ свѣтѣ, въ какомъ она намъ представляется. Поэтому я и попытаюсь въ немногихъ словахъ и общихъ чертахъ набросать уже сейчасъ рѣшеніе этой проблемы. Чтобы выполнить эту задачу съ полной пользой и достоинствомъ, я нуждаюсь въ полномъ вниманіи палаты и потому прошу не прерывать преждевременными вопросами моего изложенія, которое возможно для меня только въ томъ случаѣ, если оно совершается свободно и безъ всякой помѣхи (*Очень хорошо! Говорите!*)

Я уже раньше доказывалъ, что невозможно съ полной опредѣленностью сказать, какъ при соціальной революціи и переворотѣ совершится всеобщая экспропріація капиталистической собственности: съ возмѣщеніемъ ли причиненныхъ ею убытокъ или безъ всякаго удовлетворенія за нихъ. Я говорю это не потому, что мысли по этому вопросу еще не вполнѣ увѣренны, и мое рѣшеніе еще не состоялось, но исключительно по той причинѣ, что въ подобныхъ дѣлахъ даже самыя ясныя программы, даже самыя обдуманныя рѣшенія подлежать сильному вліянію развертывающихся событий. (*Очень хорошо! на крайней лѣвой*). Наглядное доказательство этому вы видите въ великой французской революціи, которая началась тѣмъ, что

объявила экспропрацію имущества за определенное вознаграждение, а затѣмъ, увлекшись и обострившись въ борьбѣ, перешла къ экспропрації безъ всякаго вознагражденія.

Вы переживаете между прочимъ, господа, подобный же кризисъ на другомъ концѣ Европы. Тамъ теперь засѣдаеть великое первое национальное собраніе русскаго народа и изслѣдуетъ тѣ способы, которыми крестьяне, послѣ совершенія крупныхъ экспропрацій, могутъ быть надѣлены землею. Господствующія партіи этого собранія предлагають произвести экспропрацію большихъ частныхъ имѣній за известное вознагражденіе.

Но не отъ ихъ доброй воли зависитъ связать будущность съ этой формулой. Послѣдняя будетъ осуществлена, если тамъ, въ низахъ народа свобода будетъ достигнута путемъ законодательного развитія. Если же слѣпое сопротивление лицъ, находящихся теперь у власти, вызоветъ новые восстанія и бойни, то тогда вѣроятно экспропрація совершиится въ иной формѣ.

Я не съ такими большими претензіями и не настолько опрометчивъ, чтобы напередъ желать установить условія развитія рабочаго класса. Я знаю и утверждаю, что право работы неограниченно, и во всякоѣ время, лишь только рабочій пролетаріатъ приступить къ созданію новаго общественнаго строя, я сейчасъ же всѣмъ сердцемъ и всей душою присоединюсь къ этой преобразовательной работѣ. (*Одобрение на крайней лѣвой*). Но я имѣю право передъ парламентомъ и передъ пролетаріатомъ допустить возможность законодательного преобразованія, правильнаго и мирнаго развитія. И я страстно желаю, чтобы это допущеніе сдѣгалось необходимостью, и я буду работать надъ этимъ, мы всѣ приложимъ наши усилия къ этому: мои друзья и я... (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой, крики: мы всѣ, мы всѣ!*). Всѣми нашими силами мы примемъ участіе въ демократической политикѣ реформъ, которая увеличиваетъ законную силу и планомѣрныя средства, которыми рабочій классъ можетъ дѣйствовать.

Въ такомъ убѣжденіи и въ этой надеждѣ я призываю на помощь авторитетъ всѣхъ признанныхъ нами великихъ соціалистическихъ теоретиковъ, которые подъ различными формами въ интересахъ соціальныхъ революцій признавали экспропрацію даже за известное вознагражденіе. Самъ Марксъ послѣ Энгельса первый сказалъ: „если бы мы могли дать вознагражденіе за экспропрацію, то революція стоила бы намъ меньше“. Онъ хотѣлъ этимъ сказать, что подобнымъ путемъ можно ввести

крупныхъ преобразованія, при чмъ трудовая дѣятельность страны не будетъ прервана даже на самое короткое время. То, что Марксъ формулировалъ выше приведенными словами, Каутскій въ своихъ разъясненіяхъ къ „Эрфуртской программѣ“ еще болѣе развилъ, сказавъ, что „экспропріація вовсе не необходимо должна быть насильственнымъ лишеніемъ. Въ томъ же смыслѣ высказался и нашъ другъ Вандервельде. Я прошу также палату позволить мнѣ прочесть нѣсколько прекрасныхъ и сильныхъ словъ, которыя Либкнехтъ завѣщалъ интернаціональной соціалдемократіи: „Соціалдемократія есть партія всего народа, за исключеніемъ 200,000 крупныхъ помѣщиковъ, юнкеровъ и буржуа. Поэтому она должна обращаться ко всему народу и при всякомъ удобномъ случаѣ посредствомъ практическихъ предложеній и законодательныхъ проектовъ, имѣющихъ своею цѣлью всеобщіе интересы, давать наглядныя доказательства того, что благо народа является для партіи единственной цѣлью, а воля его—единственнымъ для нея законамъ. Не подвергая никого насилию, но съ твердой волей, неуклонно стремясь къ своей цѣли, соціалдемократія всегда должна стараться использовать имѣющійся законодательный путь. Пусть знаютъ даже тѣ, кто въ настоящее время пользуются различными преимуществами и привилегіями, что мы не имѣемъ въ виду никакихъ внезапныхъ насильственныхъ мѣропріятій противъ тѣхъ отношений, которые такъ или иначе утверждены закономъ, и что мы, въ интересахъ спокойнаго и мирнаго развитія, рѣшились провести переходъ отъ узаконенной несправедливости къ законной справедливости возможно болѣе щадя личности и отношения всѣхъ находящихся теперь въ привилегированномъ положеніи. Мы признаемъ, что было бы несправедливо тѣхъ, кто съ помощью плохого законодательства пріобрѣлъ себѣ преимущественное положеніе, дѣлать лично отвѣтственными за это плохое законодательство и наказывать за это. Мы поэтому определенно заявляемъ, что по нашему мнѣнію государство обязано вознаградить тѣхъ, чьи интересы могутъ пострадать, благодаря отмѣнѣ вредныхъ для всѣхъ законовъ, насколько это конечно окажется возможнымъ и въ соотвѣтствии съ интересами *всего* общества. Мы имѣемъ гораздо болѣе высокое понятіе объ обязанностяхъ государства по отношению къ отдѣльной личности, чѣмъ наши противники, и мы отъ своего убѣжденія не откажемся, даже если будемъ имѣть дѣло съ послѣдними“.

Вотъ въ какомъ настроеніи приступаемъ мы къ рѣшенію соціальной проблемы и въ этомъ смыслѣ мы спрашиваемъ:

какъ намѣрены вы поступить при этомъ соціальномъ переворотѣ? Какимъ образомъ думаете вы вырвать изъ рукъ привилегированныхъ классовъ тѣ орудія производства, за которыя они крѣпко держатся, и которыя превратились въ орудіе господства и эксплоатаціи для всей огромной массы рабочихъ?

Вы можете это сдѣлать безъ всякаго нарушенія порядка, безъ всякаго насилия или смуты. Вы въ состояніи это сдѣлать тѣми юридическими и соціальными средствами, которыми вы располагаете уже въ настоящее время. Вы можете уже теперь, если только захотите, разъ на всегда покончить съ эксплоатаціей труда капиталомъ и однихъ людей другими. Уже теперь вы можете примѣнить ко всей капиталистической собственности тотъ законъ, который уже включенъ въ ваши законодательные книги, именно законъ объ отчужденіи въ общественныхъ интересахъ частной собственности съ дешевымъ предварительнымъ вознагражденіемъ причиненныхъ этимъ учрежденіемъ убытковъ. (*Одобрение на крайней львой; беспокойное движение въ центре, на правой и на различныхъ скамьяхъ львой*).

Въ общественныхъ интересахъ—то, чтобы рудники, фабрики и крупныя имѣнія не составляли больше исключительной собственности меньшинства. Въ общественныхъ интересахъ человѣчество больше не должно дѣлиться на два класса: одинъ, владѣющій этими орудіями производства, и другой, имѣющій возможность использовать силу своихъ рукъ только тогда, если онъ соглашается на условія первого и вносить ему какъ бы известный налогъ. Въ интересахъ всего человѣческаго общества, наконецъ, то, чтобы трудъ больше не являлся постоянной причиной конфликтовъ между капиталистами и наемными рабочими.

Когда недавно Мильеранъ здѣсь же внесъ предложеніе относительно введенія обязательныхъ примирительныхъ камеръ и общаго рабочаго договора, онъ полагалъ, что необходимо, наконецъ, положить конецъ царящей въ настоящее время непрерывной экономической гражданской войнѣ. Правда, послѣдняя на поверхности общественной жизни выражается въ формѣ стачекъ, но она въ дѣйствительности оказывается не только въ этихъ стачкахъ. Она является основой всего нашего общественного строя, который одному предписываетъ повелѣвать, а другому только повиноваться. (*Одобрение на крайней львой*).

Экономическая гражданская война, соціальная борьба будетъ продолжаться, то открыто, то скрываясь, то усиливаясь, то ослабѣвая, но всегда съ тѣми же страданіями и отчаяніемъ.

до тѣхъ поръ, пока въ производствѣ различныхъ благъ другъ съ другомъ будутъ бороться двѣ противоположныя силы. И не существуетъ никакого средства, которое могло бы навсегда примирить эти двѣ враждебныя силы. Можно уладить временно конфликтъ, можно ослабить столкновеніе, но нельзя окончательно устранить то основное длящееся столь долго противорѣчіе, которое неминуемо вытекаетъ изъ преимуществъ собственности. Существуетъ только единственное средство для устраненія этого противорѣчія: это—заставить капиталъ раствориться въ трудѣ и создать такимъ образомъ такія условія, когда будетъ существовать только одна властная и руководящая сила, именно созидающая сила работы. (*Одобрение на крайней лѣвой*).

Если когда-либо существовало важное въ общественномъ отношеніи явленіе, требовавшее вмѣшательства закона въ процессъ превращенія частной собственности, то аналогичный случай теперь передъ вами. Вы можете улыбаться и даже смеяться, но все же правда на нашей сторонѣ, когда мы говоримъ: Послѣ того, какъ вы столько разъ пользовались закономъ объ отчужденіи частной собственности яко-бы въ интересахъ общества для пользы капитала, послѣ того, какъ вы примѣняли этотъ законъ съ цѣлью дать возможность капиталу провести желѣзные дороги черезъ крестьянскія поля и возвести различныя колоссальныя сооруженія въ большихъ городахъ, послѣ того какъ вы въ слишкомъ достаточной степени использовали этотъ законъ для увеличенія могущества капиталистовъ, настало, наконецъ, время сдѣлать примѣненіе изъ этого закона и въ пользу труда, требующаго своего права.

Бодри д'Ассонъ (*правый*): Скажите это нашимъ крестьянамъ; они вамъ уже отвѣтятъ!

Жоресъ: Господа! Или вы слѣпы, или это преобразованіе собственности неизбѣжно. Вы не можете сохранить современный общественный строй, такъ какъ онъ весь подгнилъ и осужденъ на гибель, но онъ можетъ исчезнуть или благодаря жестокому насилию или благодаря планомѣрной и примиряющей силѣ закона. И если я говорю вамъ, что вы можете въ общихъ интересахъ преобразовать современный строй съ помощью того права отчужденія, которое у васъ имѣется, то я съ своей стороны пытаюсь этимъ устранить даже возможность или попытку къ насильственному разрѣшенію вопроса. Что касается вознагражденія, которое обществомъ должно быть дано владельцамъ капитала, который будетъ экспроприированъ на пользу всего человѣчества и труда, то размѣры и

родъ его логически должны быть опредѣлены основными свойствами новаго общества (*движение справа и въ центръ*).

Въ настоящее время известныя цѣнности позволяютъ ихъ владѣльцамъ отдавать въ наемъ орудія производства, фабрики, дома и покупать различные продукты производства. Въ преобразованномъ обществѣ, когда эксплоатирующій капиталъ будетъ обобществленъ, когда соціальная общность предоставить орудія производства въ распоряженіе труда, то вознагражденіе, полученное прежними капиталистами, не позволить уже имъ болѣе пріобрѣтать орудія производства и получать проценты и барыші. Господа эти сумѣютъ только за полученное ими вознагражденіе покупать продукты хозяйственой дѣятельности новаго общества. (*Одобреніе на крайней лѣвой*). Когда рабство было отмѣнено и рабовладѣльцамъ были возмѣщены ихъ убытки, то уже на слѣдующій день они не могли болѣе покупать себѣ рабовъ. Когда капиталистическая собственность будетъ обобществлена, то получившіе за нее вознагражденіе не будутъ болѣе имѣть права покупать ни орудій производства, ни рабочихъ: они сумѣютъ покупать только продукты. (*Одобренія на крайней лѣвой, движение въ центръ и справа*).

Господа, вы удивлены и поражены, какъ чѣмъ - то не слыханнымъ, тѣмъ лишь, что человѣкъ не долженъ покупать другихъ людей. (*Одобренія на крайней лѣвой, возраженіе въ центръ*).

Этими словами я отвѣщаю тѣмъ, которые бросали намъ слѣдующій вопросъ: „если вы экспропріируете всѣ капиталы и не дадите никакого вознагражденія, то это будетъ жестокій грабежъ; если же вы дадите вознагражденіе, то развѣ это не значить вновь ввести капитализмъ“.

Этимъ людямъ я отвѣщаю, что существуетъ коренное различіе между цѣнностями въ капиталистическомъ обществѣ и таковыми же въ соціалистическомъ обществѣ. Первыя суть цѣнности, предназначенные для господства и эксплоатации; онѣ непрерывно воспроизводятся вновь на счетъ человѣческой работы посредствомъ игры прибыли и дивидента. Цѣнности соціалистического общества будутъ лишь цѣнностями для потребленія и по мѣрѣ ихъ потребленія онѣ будутъ уничтожаться и потому со временемъ онѣ совершенно освободятъ организованный и освобожденный трудъ отъ всякаго гнета. (*Одобреніе на крайней лѣвой*). Такимъ образомъ преобразованіе общества и освобожденіе труда можетъ быть произведено даже безъ на-

рушения обычныхъ привычекъ привилегированныхъ классовъ. У нихъ будетъ для размышленія достаточно времени, тогда какъ наши предки при буржуазныхъ революціяхъ не всегда давали духовенству и дворянству достаточно времени для приспособленія къ новымъ условіямъ. (*Одобрение на крайней лѣвой*). Такимъ образомъ и крупнымъ помѣщикамъ, даже самимъ привилегированнымъ, будетъ предоставлено достаточно времени, чтобы приспособиться къ новому обществу, основанному на равномѣрномъ труде.

Теперь спрашивается еще, что сдѣлаетъ соціальная община со всѣми средствами и общественными цѣнностями, которыя непосредственно будутъ предоставлены въ общее пользованіе благодаря отмѣнѣ всего того, что теперь называется капитализмъ, дивидендомъ, арендой и прибылью. Что сдѣлаетъ она съ этими общественными цѣнностями, превышающими въ настоящее время ежегодно семь или восемь миллиардовъ?

Она должна будетъ улучшить положеніе людей посредствомъ трехъ великихъ, немедленныхъ реформъ! Прежде всего она употребить часть этихъ средствъ для большихъ общественныхъ работъ, которыя будутъ служить дѣйствительно общимъ интересамъ. Она построитъ многочисленныя здоровыя и обширныя жилища, съ цѣлью вытащить на свѣтъ Божій большинство человѣчества изъ тѣхъ сырыхъ и грязныхъ конуръ, гдѣ оно вынуждено селиться благодаря гнету капитала и тиранніи аренды. Она далѣе дастъ средства мелкимъ сельскимъ хозяевамъ и ихъ свободнымъ товариществамъ для улучшенія ихъ культуры и увеличенія плодородія почвы. Затѣмъ будущее соціалистическое общество на предоставленныя въ его распоряженіе обширныя средства щедро застрахуетъ на случай болѣзни, страсти или смерти и не только всѣхъ наемныхъ рабочихъ, но и тѣхъ, кто принадлежитъ къ среднему сословію и свое маленькое благосостояніе искупаетъ крайней неувѣренностью и даже боязнью передъ будущимъ.

Наконецъ, тотчасъ будетъ повышена значительно все вознагражденіе за трудъ, въ зависимости отъ требованій, которыя рабочіе уже теперь предъявляютъ капиталу.

Чего же желаютъ обыкновенно рабочіе? Они желаютъ, чтобы въ рудникахъ, стеклянныхъ заводахъ, ткацкихъ фабрикахъ и во всей остальной промышленности вся совокупность неравныхъ заработныхъ платъ, которая уплачивается различнымъ группамъ рабочихъ, была повышена и при томъ пропорционально, т. е. болѣе всего для хуже оплачиваемыхъ работъ.

Такимъ образомъ соціалистическое общество послѣ этой экспропраціи частной собственности капиталистовъ направить всѣ свои усилия къ тому, чтобы повысить всѣ заработныя платы въ городскихъ и сельско-хозяйственныхъ производствахъ но, не тѣмъ, что оно уравнить ихъ всѣ и сведеть къ одному знаменателю. Ни одинъ рабочій отъ этого, конечно, не пострадаетъ. Сущность этой мѣры будетъ та же, какъ и теперь, когда рабочіе выставляютъ требованія о повышеніи платы и съ этой цѣлью устраиваютъ стачки. Всѣ заработныя платы должны быть увеличены, но въ соотвѣтствіи съ существующимъ теперь различіемъ, и прежде всего должны быть повышены самыя скромныя заработныя платы. Такъ должно продолжаться по мѣрѣ развитія хозяйственной производительности общества, до тѣхъ поръ пока всѣ заработныя платы приблизятся другъ къ другу, не посредствомъ уравниванія ихъ книзу, но посредствомъ поднятія ихъ вверхъ, къ безконечному прогрессу. (*Одобрение на крайней львой*).

Возгласъ справа. Кто же однако будетъ уплачивать заработную плату?

Жоресь: Господа, какъ же будетъ управляться однако этотъ грандіозный аппаратъ общественной собственности и общественного производства?

Если не будетъ съ этой цѣлью создано другого аппарата, кроме современного государства (хотя по моему личному мнѣнію на послѣднее слишкомъ уже клевещутъ), то будьте уверены, что ему на его долю выпадетъ такая задача, которая ему будетъ не по силамъ. Я не принадлежу къ тѣмъ, которые изъ предубѣжденія умаляютъ значеніе современного государства, какую бы форму оно теперь ни имѣло и какъ бы оно ни служило интересамъ привилегированныхъ классовъ. Но во всякомъ случаѣ я не присоединяюсь и къ нападкамъ на него со стороны тѣхъ привилегированныхъ лицъ, которыхъ боятся, что все могущество частного эгоизма можетъ быть замѣнено общественнымъ управлениемъ. Само собой разумѣется, конечно, что управление всѣми огромными общественными цѣнностями которыхъ будутъ экспроприированы у капиталистовъ, должно взять въ свои руки не современное бюрократическое государство, а новое демократическое, за которымъ будетъ стоять весь народъ. Кромѣ того, при выполненіи этимъ новымъ государствомъ наложенной на него великой и тяжелой обязанности ему окажутъ возможное содѣйствіе и тѣ професіональные союзы, которые уже теперь образовались почти для всѣхъ отраслей человѣческаго труда.

Господа, въ развитіи современаго общества замѣчается двоякая закономѣрность. Съ одной стороны мы видимъ стремленіе къ единству, къ централизациі. Всѣ формы труда стремятся объединиться. Мы имѣемъ высшій совѣтъ для торговли и промышленности, имѣемъ сельскохозяйственныя и торговыя палаты и вы сами, господа, какъ члены парламента единаго государства, должны посредствомъ законовъ о налогахъ, пошлинахъ и т. д. постоянно вмѣшиваться въ ходъ хозяйственной жизни страны. Но въ то время, какъ съ одной стороны наше общество подчинено этому закону объединенія, этому стремленію къ централизациі, съ другой стороны наблюдается стремленіе къ возстановленію правильнаго равновѣсія, къ образованію самостоятелѣнаго группового управлениія. И послѣднее мы видимъ въ общинахъ, независимость которыхъ вы сами до извѣстной степени увеличили, въ профессиональныхъ союзахъ, въ объединенныхъ организаціяхъ рабочихъ и предпринимателей, задачи и дѣятельность которыхъ на нашихъ глазахъ постоянно увеличиваются.

Такимъ образомъ, если трудъ, наконецъ, воцарится надъ собственностью, то вовсе не нужно будетъ создавать новыя силы. Достаточно будетъ только предоставить возможность развиваться въ полной гармоніи обоимъ вышеуказаннымъ направлениямъ и силамъ на пользу труда, который уже самъ въ человѣческомъ обществѣ усовершенствуетъ ихъ. Достаточно будетъ учредить лишь высшіе органы управления, которые уже сами привлекутъ всѣ дѣйствующія въ профессиональныхъ организацияхъ силы, и такимъ образомъ въ каждой отрасли труда, конечно при томъ предположеніи, что будутъ соблюдатьсь общія правила справедливости, мѣстнымъ группамъ будетъ предоставлена весьма значительная доля независимости и самостоятельности, такъ что энергія каждого отдельнаго индивидуума внутри общаго распорядка труда сумѣетъ возбуждаться въ вполнѣ достаточной степени. (*Одобрение на крайней львой*).

Господа, какого бы вы мнѣнія не были сегодня или завтра о частностяхъ соціалистического общественного строя, который я вамъ пытался въ общихъ чертахъ обрисовать здѣсь съ этой трибуны, вы все же не можете оспаривать того, что вы имѣете передъ собою ученіе, которое вы можете называть смѣлымъ, утопичнымъ...

Бодри д'Ассонъ (*правый*): О, да!

Жоресъ: Конечно! Но и многія другія ученія точно также были объявлены ложными и нелѣпыми со стороны привилле-

гированныхъ лицъ, а между тѣмъ уже на слѣдующій день они превращались въ осязательные несомнѣнныѣ факты. (*Одобрение на крайней львой*).

Здѣсь вы однако поставлены передъ опредѣленной возможностью, передъ фактами, по отношенію къ которымъ вы должны принять то или другое положеніе. Здѣсь вы должны признать, какого бы вы мнѣнія ни были о нашемъ ученіи и системѣ, на которой послѣднее основано, что для рабочихъ и вообще для всего человѣчества наступить свободы только тогда, когда частный капиталъ будетъ обобществленъ.

И если мы обращаемся къ пролетаріямъ, къ рабочимъ, если мы указываемъ и напоминаемъ имъ о той нищетѣ и нуждѣ, въ которой они живутъ, то мы не ограничиваемся однимъ констатированіемъ этихъ страданій и ранъ, но, несмотря на опасность навлечь на себя ненависть той огромной силы привилегированныхъ классовъ, подъ гнетомъ которой находятся даже мысли нѣкоторой части рабочей массы, постоянно говоримъ имъ слѣдующее: вотъ основа вашихъ страданій, вотъ корень вашей нищеты!

И вотъ, чтобы выяснить вамъ эту первопричину, чтобы умѣрить царящую въ народныхъ массахъ нужду, а не для возбужденія послѣднихъ, предпринялъ я сегодняшнюю попытку, прекрасно зная то враждебное отношеніе и насмѣшки, на которые наталкивается всякое намѣреніе обрисовать будущій новый общественный строй. Тѣмъ не менѣе, какъ здѣсь, такъ и за стѣнами парламента, мы дѣлаемъ попытки уже много лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ соціалистическая партія.

И именно потому, что мы это дѣлаемъ, именно потому, что мы беремъ на себя отвѣтственность за наши дѣйствія, мы чувствуемъ за собою право обратиться, конечно не къ партіямъ справа, а къ тѣмъ партіямъ, которыхъ объявляютъ себя стоящими за демократію и прогрессъ, съ слѣдующимъ категорическимъ вопросомъ: „каковы ваши планы на будущее время и что вы намѣрены предпринять“. (*Шумныя одобренія на крайней львой*). Да, что можете вы сдѣлать для освобожденія и организаціи рабочихъ? Васъ всѣхъ господа, сидящіе здѣсь въ этомъ собраніи слѣва, васъ всѣхъ, радикалы и республиканцы, я прошу повѣрить мнѣ, что мною вовсе не руководить здѣсь желаніе выставить васъ въ непривлекательномъ свѣтѣ или осмѣять; напротивъ, я говорю здѣсь, какъ республиканецъ къ другимъ республиканцамъ. Мы вмѣстѣ съ вами сдѣлали многое. Мы спасли республику отъ опасности подпасть подъ власть

цезаризма, мы освободили буржуазное общество отъ послѣднихъ пережитковъ господства поповъ. (*Одобренія на крайней лѣвой, шумъ въ центрѣ и на правой*).

Теперь однако, когда мы покончили съ этими важными задачами, теперь настало время, когда мы должны направить всѣ наши силы или, по крайней мѣрѣ, главныя наши усилія на соціальную реформаторскую политику. И послѣ того, какъ соціалисты изложили свои воззрѣнія и методы дѣйствія, и вы также должны сказать, какъ вы себѣ представляете соціальное развитіе.

Вы, правда, это сказали, но такъ неопределенно, что невозможно точно себѣ представить ваше мнѣніе. Уже въ другомъ мѣстѣ я упоминалъ объ этомъ обстоятельствѣ и я хочу и теперь снова напомнить о воззваніи, которое всѣ радикальные газеты (*крики на различныхъ скамьяхъ*)... Господа, вы ошибаетесь нѣсколько во времени. Я говорю о 1885 годѣ (*одобрение и смѣхъ*), когда соціалистическая партія, состоявшая тогда только изъ кучки агитаторовъ и нѣсколькихъ изгнаниковъ, возвратившихся на родину, еще имѣла очень мало вліянія на выборы даже въ большихъ городахъ. И вотъ тогда радикализмъ направился къ рабочимъ массамъ, такъ какъ онъ хотѣлъ вырвать власть у умѣренныхъ республиканцевъ, и всѣ большія газеты радикализма, также и та, во главѣ которой стоялъ Клемансо...

Айнаръ: Гдѣ были вы тогда, Жоресъ?

Дансеттъ: Вы были тогда въ рядахъ среднихъ партій!

Жоресъ: Да, тамъ гдѣ вы находитесь теперь. И вы еще достаточно молоды для того, чтобы пройти тотъ путь, который я сдѣлалъ. Всѣ обратились тогда къ населенію Парижа съ воззваніемъ, нѣсколько фразъ изъ котораго я приведу сейчасъ дословно. Вотъ онѣ: „Нашъ духъ—это духъ революціи. Онъ не преслѣдуется никакой другой цѣли, кроме полной соціальной справедливости. Кто въ настоящее время не соціалистъ, тотъ—не республиканецъ. Мы должны предоставить всѣмъ рабочимъ столько кредита, чтобы они, наконецъ, могли избавиться отъ рабства наемной платы“. И съ этого времени изъ года въ годъ, отъ одного воззванія до другого, радикалы всегда изрекали смертный приговоръ системѣ заработной платы. Всѣ они говорили, что существуетъ неизгладимое противорѣчіе между экономическими условіями, дѣлающими изъ рабочаго раба, съ одной стороны, и республикою, дѣлающей своихъ гражданъ свободными людьми и предоставляющей имъ право участія въ су-

веренитетъ народа, съ другой стороны. Всѣ они говорили рабочимъ, сельскимъ и промышленнымъ пролетаріямъ: система заработной платы можетъ быть только подготовительною стадіей, только чѣмъ-то преходящимъ. Даже очень умѣренные республиканцы утверждали тогда нѣчто аналогичное къ великой досадѣ капиталистической прессы.

Итакъ, господа, вы должны дать республикѣ ясный отвѣтъ. Если вы не знаете, какимъ образомъ рабочій классъ можетъ избавиться отъ системы заработной платы, если вы не увѣрены въ тѣхъ средствахъ, которыми онъ сумѣеть освободить себя, если вы вовсе не имѣете представлениія о томъ, каково будетъ новое общество, тогда съ вашей стороны большая ошибка и даже неразумно, если вы въ глазахъ рабочаго класса старайтесь очернить опредѣленное общественное явленіе, не будучи предварительно увѣрены, что сумѣете устраниТЬ его (*одобреніе на крайней лѣвой*). Этимъ вы только возбуждаете нуждающіяся народныя массы и пробуждаете несбыточныя надежды и иллюзіи среди рабочаго класса. (*Очень хорошо! на крайней лѣвой*).

Мы имѣемъ поэтому полное право спросить васъ: что разумѣете вы подъ отмѣной системы заработной платы? Что подразумѣвали вы подъ тѣмъ общимъ кредитомъ, благодаря которому съ 1885 года всѣ пролетаріи должны были быть освобождены отъ господства капитала? Какъ хотите вы это сдѣлать? Да, въ 1885 году, тотчасъ послѣ октябрьскихъ выбровъ, вы имѣли право не вспоминать о своемъ обѣщаніи. Радикальная партія насчитывала тогда только 150 или 160 членовъ. Ей приходилось бороться съ прочнымъ блокомъ изъ 200 оппортунистовъ или умѣренныхъ, которые оскорбляли ее и тормозили ея дѣятельность. Кромѣ того, существовала еще сильная монархическая оппозиція, которая даже въ состояніи была, пользуясь раздробленностью республиканской партіи, диктовать ей свои условия. Теперь же все это прошло. Монархическая и клерикальная оппозиція, благодаря ясному выраженію воли страны, осуждена на безсиліе! (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой и лѣвой*).

Борди д'Ассонъ: Она еще вернется, эта клерикальная и монархическая оппозиція, и она къ счастью Франціи изгонитъ васъ отсюда, господинъ Жоресъ, васъ и всѣхъ остальныхъ членовъ лѣвой.

Жоресъ: Итакъ, въ 1885 году радикальная партія не была въ силахъ выполнить въ полномъ размѣрѣ свои соціальные обязательства. Въ настоящее же время, напротивъ, она имѣеть

за собой въ палатѣ большинство для проведенія всей соціальной программы радикализма. И вы, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ *), подписавшій въ 1885 году великій соціальный обѣтъ освобожденія пролетариата отъ рабства заработной платы, вы, чьи друзья, чьи ученики, чьи собратья по оружію, изъ которыхъ многіе являются моими личными друзьями, неимовѣрно часто повторяли это слово и подтверждали это обязательство, вы не только имѣете теперь въ своихъ рукахъ часть государственной власти, но, какъ вождь радикальной партіи, какъ передовой боецъ ея вотъ уже 30 лѣтъ, имѣете за собой большинство, которое передъ всей страной съ своей стороны тоже обязалось произвести великую соціальную реформу. Вы находитесь теперь у власти, и это явленіе не кажущееся только. Вы раздѣляете эту власть не частичнымъ образомъ и не какъ терпимый только или невліятельный участникъ, а въ полной мѣрѣ, и это потому, что вы вступили въ правительство, какъ радикалъ, и имѣете за собой радикальное большинство. У васъ въ рукахъ находится государственная власть во всей еяполнотѣ и вы поэтому несете на себѣ всю отвѣтственность. (*Одобрение на крайней лѣвой*). Поэтому, послѣ того, какъ вы вмѣстѣ съ нами учредили и защищали демократическую республику, я спрашиваю васъ еще разъ, какимъ образомъ хотите вы учредить теперь экономическую и соціальную республику.

Не отвѣчайте мнѣ, что человѣческій духъ слишкомъ ненадеженъ, легко наталкивается на затрудненія и потому вынуждается ити впередъ медленно, почти что ощупью. Правда, въ прекрасной своей рѣчи въ Ліонѣ вы сказали: „Я также, какъ и всѣ вы, грѣшный человѣкъ, ищущій истину и бредущій ощупью въ темнотѣ.“ Всѣ мы —грѣшные люди, однако въ исторіи бываютъ такие моменты, когда каждый обязанъ открыто принять чью-нибудь сторону.

Когда 117 лѣтъ тому назадъ разразилась великая французская революція, то всѣ вожди, какъ Мирабо, такъ и Робеспьеръ, Кондорсеть и др., естественно нерѣдко дѣйствовали неуверенно и ошибочно. Они противопоставляли одну систему — другой, одну точку зренія — другой, но все же они принимали определенные решения, несмотря даже на опасность погибнуть, и осмѣливались дѣйствовать. Они знали, что старый міръ распался и погибъ, что необходимо убрать развалины и создать новое общество. И потому, несмотря на опасность погибнуть и

*) Клемансо

быть раздавленными, они все же проектировали новые планы и системы. Не посредствомъ вѣчныхъ исканій и скромныхъ ощупываній пути, но благодаря широтѣ и смѣлости своихъ обдуманныхъ дѣйствій удалось имъ устраниить старый міръ и создать новый.

Для насъ теперь послѣ 120-лѣтней борьбы соціалистической мысли и рабочей демократіи тоже настало время, когда наше общество должно открыть свою тайну, какъ оно осуществить тѣ мечты о справедливости, которые носятся какъ-бы въ туманѣ.

Ваше правительство разъясненіе, господинъ министръ, не есть отвѣтъ. Оно слишкомъ неопределено. Третьаго дня кто-то сказалъ, что оно устлано добрыми намѣреніями; еще лучше можно сказать, что оно даже переполнено ими, такъ какъ оно является нагроможденіемъ неопределенныхъ и незначительныхъ обѣщаній. (*Смѣхъ на крайней лѣвой*).

Я припоминаю между прочимъ, что во всѣхъ радикальныхъ программахъ заключались всегда: выкупъ желѣзныхъ дорогъ и переходъ во владѣніе государства рудниковъ. При помощи этихъ средствъ вы хотѣли когда-то какъ-бы ограничить права и могущество капитала. Что вы однако приносите намъ теперь? Въ желѣзнодорожномъ вопросѣ ничего: полное молчаніе.

Господинъ министръ общественныхъ работъ, вы хотите подать прекрасный примѣръ предпринимателямъ тѣмъ, что вы хотите предоставить горнорабочимъ участіе въ прибыляхъ будущихъ предпріятій. (*Смѣхъ на крайней лѣвой*). Но такъ какъ вѣдь всѣ рудники, или почти всѣ, уже розданы, то вы себя ничѣмъ не обязываете. Мало того, въ то время какъ вы думаете о будущихъ предпріятіяхъ въ горномъ дѣлѣ, открывается новая область, на сцену появляется новый уголь, который будетъ служить для добыванія энергіи въ будущемъ, именно водяная сила. И вотъ, несмотря на то, что можетъ быть черезъ полъ поколѣнія послѣдняя будетъ представлять собою колоссальное богатство, вы расточаете ее и допускаете эксплоатировать ее другимъ. Какое разительное противорѣчіе! (*Шумные одобренія на крайней лѣвой*). Ни одного даже слова объ этомъ въ правительственномъ сообщеніи. И это мы замѣчаемъ во всѣхъ вопросахъ. Повсюду одно и то же. Или вы останавливаетесь на полпути или только намѣчаете проблемы. У васъ вообще имѣются два метода говорить съ нами: или намѣчать только сами проблемы, или намѣчать только рѣшеніе этихъ проблемъ! (*Смѣхъ*).

У васъ и у вашихъ друзей имѣется еще одна отговорка, гласящая, что необходимо поступать всегда съ большой осторожностью. Не слѣдуетъ молѣ беспокоить заинтересованные круги, которые легко и быстро приходятъ въ возбужденіе. При самой ничтожной вѣсти о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ курсы падаютъ, биржа приходитъ въ волненіе и курсъ государственной ренты начинаетъ колебаться, лишь только догадываются о томъ, что заключается за вашими проектами о налогахъ. Вы поэтому стараетесь предотвратить возбужденіе заинтересованныхъ круговъ, которое является дѣйствительно фактомъ, отчасти же только предлогомъ для того, чтобы спастись за полумѣрами. Но именно благодаря этимъ полумѣрамъ, именно благодаря тому, что въ заинтересованныхъ кругахъ, которые при малѣйшей тревогѣ начинаютъ тотчасъ же бить въ набатъ, крѣпнетъ убѣжденіе въ томъ, что вы на дѣлѣ трусливы, именно этимъ усиливаете вы сопротивленіе.

Напротивъ, въ тотъ день, когда всѣ эти люди опредѣленно узнаютъ, что республиканская демократія Франціи, на основаніи непреклонной своей воли, поддерживаемой и правительствомъ, хочетъ ввести всеобщій прогрессивный подоходный налогъ и произвести переходъ всѣхъ рудниковъ и желѣзныхъ дорогъ въ руки государства, когда всѣмъ станетъ ясно, что никакой биржевой маневръ, никакой спекуляціонный кунстштокъ не въ состояніи будутъ заставить уклониться правительство отъ его рѣшенія, тогда наступить спокойствіе, и вы избѣгнете того возбужденія и шума, которые вы вызываете своей нерѣшительностью. (*Одобрение на крайней львой*).

Вотъ то, что я хотѣлъ сказать, и я еще разъ повторяю, что вы совершили большую ошибку и что ваша политика является большой несправедливостью.

Развѣ мы вернулись съ кампаніи, въ которой республиканская партія покинула васъ одного? Откуда эта трусость, эта слабость? Вѣдь въ отношеніи смѣлости и силы, довѣрія и широты соціальныхъ требованій, послѣдняя предвыборная кампанія превзошла самыя блестящія надежды, которыя вы только могли питать. А между тѣмъ уже на слѣдующій день послѣ этой кампаніи, во время которой республиканская партія наперекоръ неувѣренности и трусости многихъ ея вождей заявила: „Мы мужественны, вѣrimъ въ будущее и требуемъ живой реформаторской дѣятельности“, вы снова приходите со своей половинчатостью, съ политикой медлительности, словомъ, далеко отстаете отъ блестящаго выраженія воли страны. (*Шумные, продолжительные одобрения на крайней львой*).

Вайянъ всходитъ на трибуну и напоминаетъ о томъ, что правительственное сообщеніе было встрѣчено похвалами со стороны капиталистической прессы.

Эти похвалы слишкомъ заслужены. Предполагали, конечно, что господинъ Клемансо, достигнувъ власти, будетъ проповѣдывать болѣе современные принципы и въ спорныхъ вопросахъ займетъ иное положеніе.

Клемансо (очень возбужденно): Можеть быть вы станете утверждать, что рабочіе имѣютъ право грабить и убивать?

Вайянъ: Соціалисты далеки отъ того, чтобы мѣшать радикаламъ въ проведеніи ихъ программы; они, наоборотъ, хотятъ имъ помочь въ этомъ. Программа радикаловъ содержитъ такія реформы, которыя направлены къ расширенію общественной свободы, а послѣдняя полезна для пролетаріата, такъ какъ она увеличиваетъ его мощь. Поэтому было бы прямо необходимо, если бы соціалисты хоть одно мгновеніе могли думать о томъ, чтобы помѣшать развитію этихъ правъ свободы. Соціалистическая партія, напротивъ, протестовала, когда теперешнее правительство нарушило и топтало ногами эти права, которыя уже существовали и должны были охраняться и уважаться правительствомъ.

Далѣе Вайянъ перечисляетъ рядъ мѣропріятій, которыя, несмотря на всѣ обѣщанія правительства, доказываютъ, что послѣднее въ стачечникахъ все же видитъ однихъ мятежниковъ, или такихъ лицъ, которыя хотятъ таковыми сдѣлаться. Въ общихъ чертахъ онъ обрисовываетъ парижскія события 1 мая. 50.000 солдатъ были стянуты въ столицу, заняли всѣ пункты, и такимъ образомъ Парижъ всецѣло былъ предоставленъ полиціи. Этому онъ противопоставляетъ тѣ спокойныя, полныя такта, умныя и примирительныя мѣропріятія, которыя перечислялъ префектъ полиціи въ общенномъ совѣтѣ на запросъ о сценахъ сопротивленія при отобраніи церковныхъ имуществъ.

Радикальная партія, говорить онъ, стоитъ теперь передъ тѣми же затрудненіями, передъ которыми находилось и ирежнее правительство. Она имѣть соціальную программу реформъ, но она можетъ осуществить ее только тамъ, гдѣ съ самаго начала не сталкивается съ интересами господствующихъ состоятельныхъ классовъ, которые въ настоящее время являются какъ бы представителями современного государства. Снова другъ противъ друга стоять приверженцы частной собственности и сторонники перехода послѣдней къ государству. Послѣдніе

знаютъ, что капиталистическое господство можетъ быть преобразовано только посредствомъ коренного преобразованія основъ, на которыхъ оно покоится, именно капиталистической прибыли и ренты. Наши противники не имѣютъ точнаго представленія о ходѣ капиталистического производства, которое уже само способствуетъ тому, что орудія производства остаются въ рукахъ имущихъ классовъ, что послѣдніе накапляютъ огромныя богатства и отнимаютъ у настоящихъ производителей всякаго богатства результаты ихъ труда. Между тѣмъ необходимость экспропраціи имущихъ классовъ съ ходомъ развитія выяснилась сама собой, благодаря пролетаризаціи средняго класса, все болѣе толкаемаго богатыми въ ряды пролетариата. Текущая система хозяйства создаетъ въ своемъ развитіи сама новыя хозяйственныя формы, вытѣсняющія устарѣвшія формы современаго хозяйственнаго строя. Послѣднія подлежать общему закону времени. Онѣ возникаютъ, достигаютъ извѣстнаго развитія, распадаются и отмираютъ, зародивъ предварительно то, что должно ихъ замѣнить.

Далѣе Вайянъ подробно останавливается на томъ, какъ концентрація капиталовъ является необходимымъ условіемъ роста и вмѣстѣ съ тѣмъ распада капиталистического хозяйства. Наши противники пытались отрицать это развитіе, которое, какъ мы утверждаемъ, закончится въ недалекомъ будущемъ. Я уже однако при краткихъ дебатахъ здѣсь же въ палатѣ по вопросу о стачкахъ доказалъ, что по статистикѣ послѣднихъ 30 лѣтъ съ 1866 до 1896 г. темпъ этой концентраціи все болѣе и болѣе ускоряется. Еще яснѣе я бы могъ представить это развитіе при помощи нѣмецкой статистики, такъ какъ въ Германіи промышленное развитіе идетъ еще быстрѣе, чѣмъ во Франціи. Число нашихъ промышленныхъ предпріятій въ горномъ дѣлѣ, металлической и деревообдѣлательной промышленности равнялось въ 1866 году 20.368, 1786 и 5.055. Въ 1896 году соответственные числа были уже 6.951, 171 и 15.706. Съ того времени развитіе пошло еще быстрѣе, и это можно видѣть изъ данныхъ переписи 1901 года. Отношеніе числа рабочихъ ко всему населенію въ 1901 году равнялось 50,6%, тогда какъ въ 1896 году оно составляло 49%. Въ сельскомъ хозяйстве число отдѣльныхъ хозяйствъ значительно уменьшилось, тогда какъ въ промышленности замѣчается обратное. Въ 1896 году было 492 фабрики съ менѣе, чѣмъ 1000 рабочими, 116 съ 1000—2000, 38 съ 2000—5000 и 13 съ болѣе, чѣмъ 5000 рабочими. Въ 1901 году эти цифры возросли на 151 для фабрикъ съ менѣе

чѣмъ 2000 рабочими, на 50 для фабрикъ съ 2000—5000 рабочими и на 19 для фабрикъ съ болѣе, чѣмъ 5000 рабочими. Такъ же обстоять дѣла и во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности. Наша горная промышленность насчитываетъ теперь 172000 рабочихъ противъ 143000 десять лѣтъ тому назадъ. Въ промыленности по обработкѣ питательныхъ веществъ число большихъ заведеній возросло съ 133 до 142, въ химической—съ 178 до 194, въ текстильной—съ 242 до 276, въ деревообдѣлочной—съ 105 до 165, въ металлической—съ 86 до 97 и т. д. Выводы переписи вообще очерчены слѣдующимъ образомъ: „Промышленная дѣятельность страны дѣлаетъ колоссальные успѣхи. Число фабрикъ и ихъ рабочихъ увеличилось въ равныхъ отношеніяхъ. Число промышленныхъ заведеній съ болѣе, чѣмъ 500 рабочими, увеличилось на 20%, а съ болѣе, чѣмъ 5000 рабочими,—на 50%.

Наши противники утверждаютъ, насколько мнѣ известно, что въ то же время увеличилось и число мелкихъ предпріятій, Та концентрація капиталовъ, о которой я говорю, по ихъ мнѣнію, идетъ рука объ руку съ увеличеніемъ сбереженій и съ участіемъ мелкихъ акціонеровъ въ прибыляхъ крупныхъ предпріятій. Я не хочу сегодня вступать по этому поводу въ дебаты, я хочу только сказать, что раздробленіе на мелкія производства является дальнѣйшимъ доказательствомъ совершающагося разложенія. Минимальный доходъ мелкихъ хозяйствъ доказываетъ, что и сельско-хозяйственная собственность все болѣе и болѣе платить дань крупной промышленности. Съ другой стороны сельско-хозяйственное развитіе совершается не только въ ширину, но и въ глубину, благодаря тому, что значительная часть сельского хозяйства специализируется и индустріализируется. И тамъ замѣчаемъ мы въ скрытой формѣ процессъ концентраціи капиталовъ. Въ цѣлыхъ областяхъ образовались сельскіе рабочіе, зависящіе только отъ крупнаго производства. Что касается увеличенія сбереженій, то я думаю, что оно подтверждаетъ то, что я говорилъ о капиталистической концентраціи. Вѣдь всѣ эти маленькие взносы, не имѣющіе никакого вліянія на производство, поддерживаютъ крупный капиталъ, такъ какъ они привлекаются послѣднимъ Силою самихъ вещей приближаемся мы къ соціализму, но человѣческая воля будетъ стремиться къ тому, чтобы ускорить это приближеніе, такъ какъ организованный пролетаріатъ, хорошо зная дѣйствующія въ этомъ развитіи силы, будетъ способствовать болѣе быстрому теченію этого развитія. Этотъ рабочій пролета-

ріатъ на пути къ своему политическому и экономическому освобожденію—интернаціоналенъ! (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой*).

Клемансо, министръ внутреннихъ дѣлъ: Жоресъ говорилъ передъ вами въ очень повышенномъ настроеніи и былъ прямо опьяненъ нарисованной имъ пышной картиной будущаго. Что касается меня, то я вынужденъ работать на твердой и плотной почвѣ, и потому моя жатва поневолѣ не столь пышна. Къ этому еще присоединяется различие нашихъ точекъ зрењія, которое онъ мнѣ при всей своей благосклонности съ трудомъ можетъ простить мнѣ. (*Одобренія на лѣвой и въ серединѣ*), Онъувѣнчалъ меня цветами, но я тотчасъ же догадался, что это только для того, чтобы принести меня въ жертву на алтарь соціализма. Къ сожалѣнію, я не привыкъ изображать изъ себя, тѣхъ жертвенныхъ животныхъ, которые добровольно подставляютъ свою шею подъ ножъ Калхаса. Я защищаюсь, я кричу, я оказываю сопротивленіе, и я взошелъ на эту трибуну, чтобы протестовать (*Одобренія*). Въ чемъ меня обвиняютъ? Жоресъ сказалъ, и при томъ въ суровыхъ выраженіяхъ, что я подавилъ и оттолкнулъ рабочихъ еще хуже, чѣмъ большинство реакціонныхъ правительствъ нашей республики. Это я оттолкнулъ рабочій классъ? Гдѣ я столкнулся съ нимъ? (*Крики : Очень хорошо!*).

Констанъ: А что было тогда, когда рабочій классъ былъ раздавленъ въ Монлусонѣ?

Кутанъ: А въ Парижѣ?

Клемансо: Я ни разу не прерывалъ ни Жореса, ни другихъ ораторовъ, а между тѣмъ перерывы Кутана... (*Смѣхъ*).

Кутанъ: Вы снова насмѣхаетесь надъ рабочимъ классомъ. (*Шумъ*).

Клемансо: Не слѣдуетъ думать, что всегда дѣло идетъ о рабочемъ классѣ, когда сталкиваешься съ отдельнымъ рабочимъ; это было бы глубокой ошибкой. Гдѣ сталкивался я со всѣмъ рабочимъ классомъ или съ тѣми, кто дѣйствительно является его представителями? Развѣ рабочій классъ стоялъ за тѣми баррикадами, передъ которыми палъ лейтенантъ Лотуръ съ саблей въ ножнахъ? (*Шумныя одобренія въ центрѣ и на правой. Крики на крайней лѣвой*). Развѣ тѣ безумные, которые хотѣли разграбить жилища своихъ товарищѣй, представляли собой рабочій классъ? Съ этими горнорабочими я говорилъ, но развѣ они были представителями рабочаго класса? (*Одобренія*). Вы признали, что я считаю самымъ ужаснымъ зломъ, когда войска и рабочіе идутъ другъ противъ друга. Если бы вы мнѣ не отдали въ

этомъ отношеніи должностной справедливости, я бы самъ себѣ это засвидѣтельствовалъ и удовлетворился этимъ. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы избѣжать несчастія. (*Одобренія*). Развѣ вы не приняли во вниманіе, что, несмотря на неимовѣрныя затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось бороться, я своимъ личнымъ появленіемъ счелъ нужнымъ показать, что вовсе не хочу предоставить несчастнымъ, впавшимъ въ отчаяніе, стремиться къ своей погибели и смерти. (*Одобренія*). Вы требуете отъ меня отчета. Но я имѣю право требовать его отъ васъ. Вы въ своей газетѣ не писали ни одной статьи, въ которой бы порицались дѣйствія правительства, а когда соціалисты большинствомъ приняли вотумъ довѣрія правительству, вы взялись за перо, чтобы защищать ихъ. (*Одобренія*).

Далѣе Клемансо разсказываетъ о своемъ посѣщеніи горныхъ округовъ и о тѣхъ совѣтахъ, которые онъ далъ стачечникамъ. Послѣдніе обѣщались слѣдоватъ имъ, но къ несчастію долго не удержались при этой умѣренности, и потому онъ вынужденъ былъ послать туда войска. То, что войска посылались лишь постепенно, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что онъ посыпалъ ихъ неохотно. Войска посылались въ область, охваченную забастовкой, лишь поскольку въ этомъ оказывалась крайняя необходимость. Что касается Парижа, то спросите бастующихъ рабочихъ, не былъ ли для нихъ путь въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ всегда открытымъ. Нѣтъ ни одного профессионального союза, ни одной группы рабочихъ, которая не была бы принята мной. Предприниматели и рабочие постоянно сносились со мной. Я выслушивалъ ихъ и вступалъ съ ними въ споры. По поводу стачки землекоповъ, причинившей значительные затрудненія при постройкѣ подземной желѣзной дороги, я пригласилъ къ себѣ префекта и предсѣдателя общеннаго совѣта и долженъ сказать: если послѣ продолжительныхъ обсужденій различныхъ вопросовъ, затягивавшихся нерѣдко далеко за полночь, стачечники уходили отъ меня, съ шумомъ хлопая дверями, то все же они были мнѣ благодарны за приемъ, который они у меня находили. Развѣ все это—поступки человѣка, желающаго угнетенія рабочихъ.

Затѣмъ, относительно посылки войскъ! Я преклоняюсь передъ вами. Ваша фантазія дѣйствительно превосходитъ все въ этомъ родѣ. Я снова заявляю, что войска посылались лишь по мѣрѣ крайней необходимости.

Кутанъ: Вы отправляли войска даже туда, гдѣ вовсе не было стачки!

Клемансо: Господинъ Кутанъ, вы страдаете той же болѣзнью, какъ и Жоресъ. Вы видите только наполовину и замѣчаете только угнетеніе, но не тѣя явленія, которыя должны быть подавлены. Если бы я могъ воспользоваться моими старыми познаніями въ качествѣ оператора, то я бы въ вашемъ глазномъ яблокѣ сдѣлалъ разрѣзъ съ цѣлью расширить вашъ кругозоръ. Я могъ бы вамъ показать, что я никуда не посыпалъ войскъ безъ достаточныхъ основаній. Когда въ Парижѣ стачечное движение стало все болѣе распространяться и можно было опасаться столкновеній, то я обратилъ свое вниманіе на всѣ опасные пункты. Ни одна претензія, ни одна жалоба не остались безъ разслѣдованія и опроса обѣихъ сторонъ. Часто я находилъ, что стачечники были правы и тогда полицейскіе подвергались наказанію. Дошло до того, что префектъ полиціи, державшій себя все время безукоризненно, сказалъ мнѣ: „Если мы слишкомъ часто будемъ обвинять полицейскихъ, то они больше никого не будутъ арестовывать“. „Будемъ все-таки и впредь каждому давать по его заслугамъ“, отвѣчалъ я ему на это, и онъ мнѣ новиновался.

Развѣ такъ поступаетъ человѣкъ, который ведетъ борьбу съ рабочимъ классомъ?

Я также развивалъ начальнику полиціи свои взгляды на стачку, которые я вамъ сейчасъ изложу, дабы онъ могъ ихъ передать своимъ подчиненнымъ. Онъ долженъ былъ диспутировать со мной и понять хорошо эти взгляды, для того чтобы онъ могъ ихъ понятнымъ образомъ изложить низшимъ чинамъ, и на это понадобилось нѣсколько дней. Въ это время и разыгрались тѣ события, о которыхъ я говорилъ раньше. Можно ли сказать что человѣкъ, который давалъ такія указанія, который принималъ всѣ профессиональные союзы и самъ разслѣдовалъ всѣ жалобы, что этотъ человѣкъ отталкивалъ рабочій классъ? (*Очень хорошо! на лѣвой*).

Развѣ дѣйствовать въ интересахъ рабочаго класса значитъ причинять насилие тѣмъ, кто не хочетъ бастовать, когда всѣ другіе бастуютъ? Скажите откровенно ваше мнѣніе.

Господа, мы можемъ спорить обѣ идеяхъ, но въ одномъ пунктѣ мы должны сходиться всѣ. Мы не должны забывать, что враги республики стерегутъ насъ и встрѣчаютъ съ торжествомъ каждый нашъ ошибочный шагъ. Если вы нападаете на насъ, не имѣя на то основанія, и обвиняете, не будучи правы, то это, можетъ быть служить на пользу вашей партіи, но зато опасно для республики. Мы должны отдѣлиться въ тотъ

моментъ, когда дѣло будетъ итти о выборѣ между нашими двумя міровоззрѣніями, но до тѣхъ поръ, пока мы должны дѣлать общую работу, между нами не должно быть никакого раскола, и послѣдній, увѣряю васъ, будетъ вызванъ не мной. (*Продолжительныя шумныя одобренія*).

Что касается вопроса о стачкѣ, то я совершенно расхожусь съ Жоресомъ. Я придерживаюсь того мнѣнія, что всякий, кто хотѣлъ бы работать и находить работу, имѣеть право работать. (*Одобренія на многихъ скамьяхъ*).

Общество и правительство строго обязаны гарантировать каждому это право. Я въ теченіе 18 мѣсяцевъ велъ съ Жоресомъ полемику по этому вопросу. Жоресь совершенно отрицаєтъ это право и утверждаетъ, что мы нарушаємъ права на жизнь стачечниковъ, если мы во время стачки охраняемъ право на жизнь другихъ рабочихъ. Это мнѣ кажется неправильнымъ взглядомъ. Я не думаю, что можно устранить вовсе конкуренцію жизненныхъ силъ нашего міра, но эта конкуренція можетъ регулироваться и смягчаться соціальными законами. Можно попытаться устранить несправедливость, являющуюся слѣдствиемъ неурегулированныхъ отношеній, но только при томъ единственномъ условіи, что будутъ уважаться основные права отдѣльной личности.

Межу прочимъ и условія между обоими конкурентами не равны, какъ это утверждаетъ Жоресь. Рабочій, который ищетъ и находитъ работу, борется за свою жизнь, рабочій же, который зарабатываетъ на самое необходимое и все же оставляетъ мѣсто, чтобы добиться увеличенія своего заработка, борется за лучшія условія существованія. Разница между ними большая. (*Одобрение въ серединѣ и на львой, шумъ на крайней львой*). Я боюсь почти, что въ будущемъ новомъ обществѣ терпимость не будетъ одной изъ выдающихся добродѣтелей. (*Смѣхъ*). Жоресь конечно сейчасъ же мнѣ возразить и сдѣлаетъ это со своимъ обычнымъ ораторскимъ талантомъ. Но я все же настаиваю, что я вовсе не нападаю на стачку; пусть мнѣ не приписываютъ того, чего я не говорилъ. (*Шумъ на крайней львой*). Вы, вѣроятно, не обладаете большой силой убѣжденія, если не даете возможности оратору свободно высказать свое мнѣніе.

Я повторяю: стачечника обыкновенно побуждаетъ мысль, сама по себѣ вполнѣ справедливая, объ улучшениіи своего положенія. Часто даже бываетъ, какъ мы это видѣли недавно въ Парижѣ, что стачечники вынуждаются взяться снова за работу на прежнихъ условіяхъ. Вы не станете, конечно, утвер-

ждать, что подобные люди борются за свою жизнь. Въ моемъ кабинетѣ и стачечники строительного цеха, именно землекопы, при многихъ свидѣтеляхъ заявили мнѣ, что они борются не за увеличеніе своего заработка, но за уменьшеніе продолжительности рабочаго дня. Ихъ желаніе было, конечно, вполнѣ справедливо, и я ихъ поддержалъ, насколько могъ, но, если они хотятъ оспаривать право предпринимателей ставить на мѣсто стачечниковъ другихъ рабочихъ и право неорганизованныхъ рабочихъ работать вмѣсто этихъ стачечниковъ, то что же они хотятъ сдѣлать съ женами и дѣтьми этихъ рабочихъ? Я уже разъ задалъ этотъ вопросъ Жоресу и теперь я его снова ставлю. Я жду отвѣта, но полагаю, что мнѣ придется его долго ждать.

Далѣе Клемансо переходитъ къ программному вопросу и, прежде чѣмъ изложить основные пункты радикальной программы, останавливается на программѣ соціалдемократіи.

Я старался ознакомиться съ основными положеніями соціалдемократической партіи по предвыборнымъ воззваніямъ и по программѣ партіи. Послѣдняя лежитъ теперь передо мною. Она распадается на два отдѣла: на основной и на перечисленіе ближайшихъ реформъ, которыя могутъ и должны быть потребованы отъ нового законодательства. Мы еще не совсѣмъ остали отъ избирательной кампаніи, сошлись теперь вмѣстѣ и можемъ приступить къ общимъ совѣщаніямъ. Нѣтъ ничего естественнѣе, какъ предложить палатѣ для осуществленія ярко очерченную программу. Основная часть вашей программы, однако, не совсѣмъ краснорѣчива. Она говоритъ, что существуетъ лишь одно средство для вашего освобожденія — это замѣна частной собственности общественною. О средствахъ, при помощи которыхъ эта замѣна можетъ совершиться, ничего однако не говорится. Теперь мы переходимъ къ тѣмъ реформамъ, которыя могутъ и должны быть осуществлены. Вотъ они: ограниченіе рабочаго дня восемью часами, распространеніе права союзовъ и на находящихся на государственной службѣ и общинной; страхованіе отъ безработицы и болѣзни; установленіе прогрессивнаго подоходнаго налога и налога на наслѣдства; выборы съ пропорциональнымъ представительствомъ. Ну, развѣ это не ужасно буржуазная программа? (*Смѣхъ и аплодисменты на лѣвой*).

Когда Жоресь съ трибуны спросилъ меня о моей программѣ, я съ трудомъ удержался, чтобы не отвѣтить ему: „Моя программа находится у васъ, вы у меня ее заимствовали!“ (*Смѣхъ и аплодисменты въ центрѣ и на лѣвой, возраженія на крайней лѣвой*).

Жоресь: Мы себѣ это замѣтимъ!

Клемансо: Вы хотите себѣ замѣтить, что я страшный сторонникъ 8-часового рабочаго дня? Я готовъ всѣми своими силами поддержать стремленія къ достиженію его, но не склоненъ вызвать катастрофу посредствомъ непосредственной принудительной замѣны 11-часового рабочаго дня 8-часовымъ.

Вы хотите себѣ замѣтить, что я сторонникъ подоходнаго налога? Господинъ Жоресь, еще въ 1885 году вы сами голосовали противъ подоходнаго прогрессивнаго налога и во имя подобной измѣнчивой непогрѣшимости вы хотите меня упрекнуть за то, что я остался вѣренъ моимъ убѣжденіямъ! (*Смѣхъ въ центрѣ и на львой*).

Ваша практическая программа является въ то же время и нашей. Я стою также за передачу народу той монополіи, которая представлена капиталу. (*Шумные одобрения на крайней львой и львой*). Постараемся однако понять другъ друга. Если вы думаете, что я бы былъ готовъ сегодня или завтра внести законодательный проектъ о томъ, что всѣ монополіи должны перейти къ государству, то вы ошибаетесь. Я готовъ только сейчасъ же приступить къ необходимымъ работамъ для этого, именно выкупить обратно нѣкоторыя желѣзнодорожныя линіи. (*Шумные одобрения на всей львой*). Мнѣ не поручено правительствомъ заявить это, но я знаю мнѣнія по этому вопросу моихъ товарищѣй, и я согласенъ съ большинствомъ изъ нихъ.

Далѣе Клемансо утверждаетъ, что сообщеніе правительства можетъ прекрасно выдержать сравненіе съ соціалистической программой, и даже является болѣе совершенной, чѣмъ та, такъ какъ правительство предлагаетъ принять колективный рабочій договоръ въ число закономъ защищенныхъ учрежденій, тогда какъ соціалисты обѣ этомъ никогда даже не заикались.

Въ дѣйствительности, продолжаетъ дальше Клемансо, соціалисты являются чистыми догматиками, которые хотятъ предписывать человѣчеству законы жизни, забывая лишь немногое, именно самихъ людей, которые должны жить подъ этими законами. Они даже — утописты, ибо въ историческій моментъ, когда соціальный вопросъ раскрывается во всей своей широтѣ, они даютъ волю своей фантазіи. Исчезнувшія религіи, обѣщавшія лучшую жизнь въ будущемъ, замѣнены у нихъ пророчествами, и вместо небеснаго рая они предлагаютъ рай на землѣ. Вы можете однако пророчествовать смѣло, такъ какъ будущія поколѣнія не придутъ обличать васъ во лжи.

Но развѣ та идеальная картина, которую вы намъ рисуете,

нова? Кто изъ нась не мечталъ о государствѣ будущаго! Я готовъ съ вами разсуждать по этому поводу, но я противъ того, что подобныя мечтанія могутъ занимать время законодательного собранія.

Будущій идеаль общества былъ вѣчной мечтой Азіи. Послѣ цѣлаго ряда пророковъ пришелъ, наконецъ, Іисусъ. Его вѣсть любви и мира распространилась по всему міру, а между тѣмъ его ученики помогли снова учредить то общество, полное насилия и крови, противъ котораго Іисусъ протестовалъ. Ваша побѣда будетъ не больше, чѣмъ его побѣда. Онъ привелъ къ моральному банкротству, вамъ я не желаю подобнаго исхода. Мы уже въ 1848 году видѣли за работой прожектеровъ новаго общественнаго порядка. Леру и Консiderанъ высказались противъ частной собственности, которую уже въ 16-мъ столѣтіи осудилъ Томасъ Моръ.

При каждомъ общественномъ строѣ дѣло сводится къ двумъ вещамъ: къ учрежденіямъ и къ людямъ. Часто забываютъ при этомъ людей, такъ какъ кажется болѣе легкимъ дѣломъ измѣнить учрежденія. Послѣднія, однако, являются результатомъ человѣческаго ума, и потому собственно вопросъ заключается въ томъ, сумѣютъ ли люди жить въ предлагаемыхъ вами учрежденіяхъ. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему вѣрному решенію вопроса: необходимо усовершенствовать самихъ людей! Когда люди станутъ лучше, то они сами преобразуютъ свои учрежденія, какъ это имъ покажется наиболѣшимъ, не думая вовсе о вашихъ предсказаніяхъ.

Я съ вами спорилъ долгое время, но вовсе не хочу занять враждебную позицію по отношенію къ вамъ и не хочу ничего сказать противъ вашего идеала соціальной справедливости. Результатъ нашихъ споровъ, я думаю, по крайней мѣрѣ былъ тотъ, что главный вопросъ сталъ вполнѣ яснымъ, именно: содержитъ ли современное общество зачатки къ естественному развитію въ сторону высшей справедливости, или мы должны подписать, что оно осуждено на соціальное банкротство, что мы должны предпринять экспропріацію въ интересахъ всего общества и должны построить новые учрежденія по тѣмъ планамъ, которые вы намъ позже предложите.

Позвольте мнѣ только сдѣлать еще одно замѣчаніе: гдѣ вы видѣли когда-либо, чтобы общественный строй былъ созданъ въ головѣ какого-нибудь генія? Не правильнѣе ли считать каждый общественный строй результатомъ продолжительного раз-

витія постепеныхъ превращеній и слѣдствіемъ всеобщихъ воз-
зрѣній, опредѣляющихъ поступки каждого?

Вы сейчасъ предложите вотумъ недовѣрія по отношенію
ко мнѣ. Меня это, конечно, не трогаетъ, и я только хочу открыть
тѣ мотивы, которые побуждаютъ васъ къ подобной агрессивной
политикѣ. Вы хотите причинить насилие радикальной партіи;
вы хотите заставить ее или слѣдовать за вами или вернуться къ
умѣренно-консервативнымъ партіямъ, дабы вы могли сказать
избирателямъ, стремящимся къ соціальной справедливости:

„Видите, у васъ имѣется только выборъ между шагомъ назадъ
и прыжкомъ въ неизвѣстность революціи!“ Но этотъ маневръ
радикальной партіей будетъ разстроенъ. Она должна только
остаться тѣмъ, что она есть теперь. Она стоитъ теперь у
власти и не думаетъ вовсе оставаться бездѣятельной. Вы вовсе
не должны намъ напоминать о нашей программѣ, такъ какъ
только въ работе заключается единственное наше право су-
ществованія на этомъ мѣстѣ. Тогда разсѣются недоразумѣнія,
которые вы старались создать, тогда мы увлечемъ за собой
слабыхъ, а сильныхъ пріучимъ къ методической дисциплиниро-
ванной работе.

Вы говорите, что насталъ рѣшительный часъ для ради-
кальной партіи. Мы знаемъ это, но позвольте мнѣ сказать вамъ,
что не менѣе рѣшителенъ онъ и для соціалистической партіи,
которая далеко не такъ объединена, какъ она это хочетъ
показать.

Или реформы, или революція! Мы уже начали рядъ ре-
формъ и будемъ ихъ продолжать. Если вы хотите работать
рядомъ съ нами, мы протягиваемъ вамъ руки. Если вы нась
отталкиваете, пусть каждый изъ насъ идетъ своей дорогой. Мы
смѣло будемъ нести нашу отвѣтственность передъ современни-
ками! (*Шумныя одобренія въ центрѣ и на львой*).

Жоресъ. Господа, я вхожу на трибуну весь пронзенный
стрѣлами, которыя пустила въ меня умѣлая и все еще мо-
лодая рука. Я вовсе не хочу вынуть ихъ изъ моего тѣла и
пустить обратно въ моего страшнаго противника. Прежде всего
въ этой смѣшной борьбѣ я бы остался побѣженнымъ. Но у
меня имѣется болѣе важная забота, чѣмъ наши словесныя пре-
нія, именно выяснить тѣ предварительныя условія, при кото-
рыхъ возможна республиканская политика соціальныхъ реформъ.
Мы готовы вмѣстѣ съ вами двигать впередъ дѣло реформъ.
Предшествовавшій мнѣ ораторъ, господинъ министръ внутрен-
нихъ дѣлъ, ошибся и не понялъ моихъ словъ, когда утверждалъ,

что я вотъ уже 34 года обвиняю въ неудачѣ всѣ республиканскія стремленія. Это какъ разъ противорѣчить тому, что я въ дѣйствительности думалъ.

Клемансо. Читайте официальный отчетъ!

Жоресъ. Это какъ разъ противоположное тому, что я всегда говорилъ. Я вчера изобразилъ здѣсь распределеніе собственности въ странѣ и сказалъ, что, какъ велики бы ни были буржуазныя старанія, сила капиталистической системы всегда решала такъ, что меньшинство, большей частью вовсе не работающее, владѣетъ двумя третями всего національного имущества, а большая часть французского народа, именно та, которая все время работаетъ и создаетъ эти богатства, не имѣеть ровно ничего. Это было мое утвержденіе; но я далекъ отъ того, чтобы оспаривать, что республика благодаря силѣ демократіи и подъ вліяніемъ все усиливающагося давленія со стороны рабочаго класса, приступила дѣйствительно къ извѣстнымъ реформамъ.

Я въ своей ежедневной агитациіи всегда ссылаюсь на эти реформы, съ цѣлью поддержать надежды среди пролетариата. Ибо однимъ изъ величайшихъ препятствій соціального прогресса является духъ бездѣятельности и унынія среди значительной части самихъ эксплуатируемыхъ. Они всегда склонны говорить: „Къ чѣму? Мы никогда не сумѣемъ сбросить съ нашей шеи давящее насъ ярмо“. И на это мы, соціалисты, съ цѣлью подбодрить ихъ и побудить къ дѣйствію, говоримъ имъ: „Напротивъ, за послѣдніе 30 лѣтъ было очень много проведено изъ того, что раньше господствующіе классы считали невозможнымъ и невыполнимымъ. Остальное же еще придетъ“.

Конечно, господа, нужно знать, при какихъ условіяхъ и съ какими средствами! Я хотѣлъ бы, чтобы обстоятельныя обсужденія этого вопроса способствовали устраненію недоразумѣній между нами и правительствомъ. Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, однако, повидимому, думаетъ, что моя партія изъ ничего и изъ фантазіи отдельныхъ людей хочетъ создать новый общественный строй. Онъ вамъ вчера говорилъ, что мы желаемъ уничтожить и отрицаемъ всѣ культурныя дѣйствія человѣческаго рода въ прошедшемъ и хотимъ объявить ничего несущими всѣ историческія приобрѣтенія, которыя человѣкъ отвоевалъ отъ природы, отъ несправедливости и нищеты. Какое глубокое недоразумѣніе! Развѣ существуетъ какая-нибудь другая партія, которая была бы такъ глубоко проникнута идеей развитія, чѣмъ наша. Соціализмъ основанъ не исключи-

тельно и специально съ цѣлью осуществленія идеи высшей справедливости; онъ является развитиемъ и завершеніемъ всей прежней культурной дѣятельности человѣчества. Именно потому, что люди, особенно новѣйшаго времени, добились для себя немного свѣта и свободы, они стремятся при помощи послѣднихъ къ высшей справедливости. Благодаря тому, что наука и техника создали такія колоссальныя механическія приспособленія, которыя даютъ возможность собрать и объединить силу всего человѣчества, рабочіе поняли возможность осуществленія такого общественнаго строя, при которомъ все человѣчество сумѣеть вмѣстѣ много работать. Благодаря тому, что человѣческія права, о которыхъ говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, уже возвѣщены, утверждены и обеспечены въ конституціи, рабочіе питаются надежду осуществить эти человѣческія права и въ хозяйственной жизни и, такимъ образомъ, освободить рабочихъ пчелъ отъ того рабства, которое должно было быть уничтожено еще законами, возвѣщенными великой французской революціей.

И вотъ, въ то время, какъ мы себѣ представляемъ человѣческій прогрессъ лишь въ формѣ развитія, вы упрекаете насъ, что мы вовсе отрицаемъ этотъ прогрессъ. Нѣть, именно потому, что мы теперь говоримъ: плоды уже созрѣли и часъ жатвы насталъ, мы отаемъ должное уваженіе цвѣткамъ и не уничтожаемъ корня древа человѣческаго!

Вы, господинъ министръ, будучи человѣкомъ науки, однако, очень мало знакомы съ идеей эволюціи. Я не знаю никакой другой исторической философіи, кроме той, которую вы вчера предподнесли здѣсь, съ цѣлью побѣдить насъ, которая бы была такъ чужда идеѣ эволюціи. По вашему выходить, что христіанство совершенно обанкротилось и только подъ новыми формами возобновило всю жестокость древности. Идеалисты 1848 г., о которыхъ вы говорили съ такимъ насмѣшливымъ тономъ, Леру, Луи Бланъ, Прудонъ и Фурье, по вашему, не оставили никакого слѣда въ исторіи и въ дѣйствительности. А, между тѣмъ, ихъ ученія еще и теперь владѣютъ нашими мыслями.

Когда вы насъ упрекаете въ томъ, что мы стараемся набросать проектъ такого общественнаго строя, при которомъ всѣ способности людей могли бы развиваться гармонично и свободнѣе, то вашимъ главнымъ доводомъ является слѣдующее: существуетъ только одна живая сила—именно, отдѣльный индивидуумъ. Существуетъ только одно средство улучшить человѣческое общество—именно, усовершенствовать отдѣльного че-

ловѣка. Моральное возвышеніе индивидуума есть, по вашему, начало и конецъ соціальной реформы. Какъ странно! Вы—я говорю это повторяю еще разъ—человѣкъ науки, врачъ, старый операторъ какъ вы себя вчера назвали,—вы хотите отдѣлить отдѣльную личность отъ окружающего ее общества? (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой*). Но въ такомъ случаѣ именно вы проповѣдуете странная неосновательныя фантазіи. Между отдѣльной личностью и ее окружающимъ и между окружающимъ и отдѣльной личностью существуетъ цѣлый рядъ взаимныхъ вліяній, которые въ своей совокупности и образуютъ законы человѣческаго прогресса.

Клемансо: Да, но вѣдь индивидуумъ образуетъ окружающую его среду.

Жоресъ: А среда дѣлаетъ индивидуума.

Месли: Вы дѣлаете грубую ошибку, господинъ министръ!

Жоресъ: Я настаиваю на томъ, что вы боретесь противъ насъ посредствомъ странной фантазіи о независимомъ индивидуумѣ.

Клемансо: Нѣтъ.

Жоресъ: Конечно, индивидуумъ вліяетъ на окружающую его среду, но послѣдняя опредѣляетъ также границы дѣйствій отдѣльныхъ личностей, руководить ими и даже вынуждаетъ ихъ итти по той или другой дорогѣ, если они хотятъ существовать. Ваше ученіе о независимомъ индивидуумѣ, утверждающее, что соціальная реформа цѣликомъ заключается въ моральномъ усовершенствованіи отдѣльной личности, является, да будетъ это мнѣ позволено сказать, полнымъ отрицаніемъ всѣхъ тѣхъ великихъ движеній къ прогрессу, которые опредѣляютъ собой исторію человѣчества; оно даже является отрицаніемъ французской революціи.

Развѣ послѣдняя хотѣла измѣнить только отдѣльныхъ людей? Правда, въ теченіе полу столѣтія философы вліяли своими моральными ученіями и старались способствовать разностороннему развитію отдѣльной личности, но, тѣмъ не менѣе, это проникновеніе философіи въ головы людей не повлекло бы за собой никакихъ измѣненій въ нашемъ мірѣ, если бы великие умы не поняли, что необходимо измѣнить самыя окружающія условія и создать новыя общественные основанія.

И тогда было достаточно много консерваторовъ, которые говорили дѣятелямъ революціи: „Вы хотите измѣнить вѣшнія условия человѣческой жизни, но это имѣеть цѣну только тогда, если вы разовьете совѣсть, такъ какъ единственно вѣчно

живое есть духъ отдѣльной личности. Предоставьте же событіямъ развиваться и итти, какъ они идутъ, предоставьте медленному развитію духа и совѣсти отдѣльныхъ индивидуумовъ внутренне прогрессировать“.

Дѣятели революціи, однако, на это отвѣтили такимъ переворотомъ, который перевернулъ всѣ старыя условія жизни и отголоски котораго мы чувствуемъ еще и теперь. (*Шумные одобренія*).

А всеобщее избирательное право, которое мы всѣ требовали и требуемъ, какимъ образомъ оно осуществилось? Развѣ не вопреки двойному сопротивленію двухъ родовъ противниковъ?

Одни, какъ, напримѣръ, Гизо, говорили: „Никогда!“ Это, господа, между прочимъ, можетъ служить прекраснымъ урокомъ для тѣхъ, кто на какую-нибудь идею отвѣчаютъ рѣшительнымъ „никогда“.

Другіе же говорили такъ: „Можетъ быть, всеобщее избирательное право когда-нибудь и будетъ возможно, но для этого требуется предварительное долгое воспитаніе. Обождемъ поэтому немного, а потомъ попробуемъ.“

Я прекрасно знаю, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, что тотъ жестокій государственный переворотъ, который былъ проведенъ противъ республики и въ теченіе 20 лѣтъ (1852—1870) находилъ поддержку и со стороны всеобщаго избирательнаго права, повидимому, оправдалъ эти утвержденія. Но развѣ вы станете утверждать, благодаря этому, что дѣятели 1848 года обманулись, когда они свою вѣру въ демократію закрѣпили введеніемъ всеобщаго избирательнаго права?

Каждая великая реформа, каждое великое дѣло предусматриваетъ, какъ вѣру въ отдѣльную личность, такъ и измѣненіе условій, въ которыхъ эта личность живетъ. Я хочу для доказательства этого привести лишь еще слова самого господина ministra, которыя онъ сказалъ, когда старался выяснить намъ независимость индивидуума. Онъ полагалъ, что сообщеніе правительства принесло намъ, хотя я этого и не могу признать, великую и новую реформу, именно,—законодательное регулированіе коллективнаго рабочаго договора, и онъ бросилъ намъ упрекъ въ томъ, что наше предвыборное воззваніе забыло упомянуть объ этой великой реформѣ между своими практическими требованіями. Какъ вы могли, однако, господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, такъ говорить? Нѣсколькими минутами раньше вы защищали штрейкбрехеровъ и ссылались при этомъ на абсолютное право отдѣльной личности жить и поступать такъ, какъ она этого хочетъ.

Вы спрашивали съ насмѣшкой, желаемъ ли мы прокор-
мить тѣхъ рабочихъ и работницъ, которымъ стачечники запре-
щаютъ браться за работу раньше, чѣмъ будетъ достигнута ихъ
общая цѣль. Но если вы допускаете коллективный рабочій до-
говоръ и думаете его серьезно провести въ жизнь, то вѣдь
организація рабочихъ, если она даже заступаетъ меньшинство
рабочихъ, должна имѣть право заключать договоры отъ своего
имени; рабочая группа, съ которой заключается коллективный
договоръ, должна быть въ состояніи охранять его сущность.
Организація такимъ образомъ сдѣлается руководительницей всей
рабочей массы, втянутой въ борьбу, и работа должна быть при-
нята обратно не раньше, чѣмъ организація назначить для этого
время и условія. Изъ этого слѣдуетъ, что вы въ то же время,
когда защищали здѣсь передъ нами независимость индиви-
дуума, возвѣщали намъ о такой реформѣ, которая или не
имѣеть никакого смысла или подчиняетъ волю отдѣльной лич-
ности волѣ всего общества.

Господа, я тоже не хочу дальше заниматься теоретиче-
скими размышленіями; каждый день имѣеть свою работу. Мы
вамъ уже раньше набросали вкратцѣ основанія будущаго со-
ціалистического строя. Я лично убѣжденъ въ силѣ нашихъ
идей. Я не льщу себя надеждой, что сумѣю въ теченіе одного
дня посредствомъ какъ бы гипноза обратить въ своихъ сто-
ронниковъ всѣхъ тѣхъ, кто противъ нашихъ воззрѣній, но я
убѣжденъ, что дѣйствительность докажетъ справедливость по-
слѣднихъ.

Такъ какъ господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ упо-
мянулъ, между прочимъ, о 1885 годѣ, то я хочу по этому по-
воду установить слѣдующее. Еще въ 1884 году господинъ Кле-
мансо, отвѣчая съ этой трибуны на нѣкоторые экономические
вопросы, по вопросу о страхованиіи рабочихъ выступилъ про-
тивникомъ принудительного страхованія; онъ не шелъ далѣе
поддержки изъ государственныхъ средствъ рабочихъ кассъ, въ
которыхъ рабочие могли-бы застраховываться по своему соб-
ственному желанію. Онъ не только высказался противъ при-
нудительного страхованія на случай старости, но и противъ при-
нудительного страхованія на случай несчастія.

Теперь же я могу констатировать, что господинъ Кле-
мансо сидитъ на министерской скамье и подписалъ правитель-
ственное сообщеніе, въ которомъ заключается обязательство
проводить и черезъ сенатъ законопроектъ о принудительномъ
страхованіи на случай старости, принятый палатой. Вы видите

изъ этого, какимъ кореннымъ и замѣчательнымъ образомъ измѣнились воззрѣнія господина Клемансо по этому вопросу. Теперь онъ подписываетъ положеніе о принудительномъ страховани, которое тогда поддерживалось лишь кучкой соціалистическихъ агитаторовъ. Такъ пробиваются себѣ дорогу различные міровоззрѣнія, и я, на основаніи приобрѣтенного мной опыта, надѣюсь, что и все наше міровоззрѣніе выйдетъ побѣдителемъ изъ всѣхъ препятствій. (*Одобренія на крайней львой*).

Господа, чтобы мы могли ясно столкнуться по этому вопросу, чтобы рабочій классъ серьезно отнесся къ нашимъ дебатамъ и увидѣлъ въ нихъ не только теоретическая разглагольствованія, имѣющія цѣлью отвлечь ихъ вниманіе, пролетаріатъ долженъ получить возможность развиваться съ полной свободой, и потому я здѣсь снова сейчасъ перейду къ вопросу о стачкѣ. Я это дѣлаю не особенно охотно, такъ какъ мнѣ было бы пріятнѣе подвести съ вами счеты по этому вопросу не въ самомъ началѣ настоящаго законодательного периода. Мнѣ было бы безконечно пріятнѣе, если бы мы оба могли просто бросить взглядъ на будущее и спросить себя, при помощи какихъ новыхъ напряженій сумѣемъ мы провести дальнѣйшія реформы.

Но я повторяю, было бы смѣшно здѣсь заниматься теоретическими спорами и набрасывать планы реформъ на бумагѣ, когда тамъ снаружи организованный пролетаріатъ можетъ опасаться, что будетъ ограничена его закономъ обеспеченнная свобода дѣйствій. И послѣ словъ господина министра внутреннихъ дѣлъ я, къ своему крайнему сожалѣнію, долженъ укрѣпиться въ значительной долѣ этихъ опасеній.

Какъ вы намъ, господинъ министръ, отвѣтили на наши жалобы на мѣры противъ стачечниковъ въ сѣверныхъ окрестахъ и на событія въ Парижѣ 1 мая? Вы сказали: „Гдѣ я вступалъ въ конфликты съ рабочимъ классомъ, и гдѣ этотъ рабочій классъ? Я встрѣчался съ горнорабочими, землекопами, разсѣивавшими лишь недисциплинированныя группы, потерявшія всякия представленія о порядкѣ и законности. Гдѣ же я видѣлъ рабочій классъ?“

Вы хотите знать, господинъ министръ, гдѣ этотъ рабочій классъ? Очень просто: въ своей организаціи и въ профессиональныхъ союзахъ.

Во главѣ всего движенія стояли именно эти рабочія организации. Вы, конечно, можете торжествовать и съ цифрами въ рукахъ указывать на то, что отношеніе организованныхъ рабочихъ къ неорганизованной массѣ очень невелико. Но что

меня удивляетъ, такъ это то, что уже теперь мы имѣемъ такое значительное число организованныхъ рабочихъ. Основаніе даже самыхъ незначительныхъ организацій требуетъ отъ рабочихъ огромнаго напряженія. Они должны подняться выше мысли о томъ, что имъ придется отъ своего скучнаго заработка дѣлать правильныя отчужденія въ пользу организаціонныхъ кассъ. Несмотря на принижающій и угнетающій ихъ тяжелый трудъ, они должны стать выше повседневной жизни и принять участіе въ общей созидающей работѣ на благо своего класса. Они должны имѣть огромное мужество, доходящее нерѣдко до героизма, такъ какъ на передовыхъ борцовъ, организаторовъ, основателей и служащихъ профессіональныхъ союзовъ во время борьбы удары предпринимателей сыплются съ удвоенной силой.

Поэтому, если, наряду съ сильнымъ рабочимъ движеніемъ, двигателемъ и регуляторомъ котораго является профессіональные союзы, всплываютъ на поверхности жизни отдѣльные не-организованные элементы, вызывающіе опасные и достойные порицанія безпорядки, то вы должны стремиться къ тому, чтобы наряду съ подавленіемъ этихъ безпорядковъ усилить центробѣжную силу профессіональныхъ организацій. А между тѣмъ, какъ это видно изъ удостовѣренныхъ фактовъ и показаний моихъ друзей, вы не только устранили эти беспокойные элементы, но и наводнили всѣ сѣверные горные округа такой массой войскъ, что всякая закономѣрная дѣятельность рабочихъ организацій совершенно была парализована и подавлена.

Вы у меня настойчиво спрашивали, что бы я дѣлалъ на мѣстѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Вы спрашивали, терпѣль ли бы я, чтобы дома рабочихъ грабились и отдѣльныя личности подвергались насилию, и упрекали меня за то, что я своимъ вліяніемъ у рабочаго класса не помогъ вамъ поддержать порядокъ въ сѣверныхъ горныхъ округахъ и 1 мая въ Парижѣ. Вы ошибаетесь, однако, господинъ министръ; я сдѣлалъ все, что могъ.

Подобно тому, какъ я убѣжденъ въ необходимости реформъ и въ то, что постепенными законодательными улучшеніями можно довести рабочихъ до такого положенія, что они въ состояніи будутъ взять на себя руководство и отвѣтственность за новый соціальный строй, настолько же я сожалѣю о каждой попыткѣ демократіи столкнуть рабочій классъ съ законнаго пути. Я убѣжденъ, что рабочіе могутъ дѣйствовать успѣшнѣе и рѣшительнѣе тогда, когда они идутъ законнымъ

путемъ, чѣмъ если они выходятъ изъ всякихъ границъ. И если я вотъ уже 8 лѣтъ, какъ примкнулъ къ демократической политикѣ реформъ и даже при самыхъ оstryхъ столкновеніяхъ требовалъ отъ рабочихъ терпѣнія и жертвъ въ такой степени, которая казалась многимъ моимъ друзьямъ даже чрезмѣрной, то я это дѣлалъ въ той надеждѣ, что расширение республиканской свободы и возможности организовываться даетъ рабочимъ силу достичь своей цѣли болѣе вѣрнымъ путемъ и сдѣлаетъ излишнимъ примѣненіе насильственныхъ мѣръ.

Вамъ, поэому, нечего удивляться, что послѣ 8-лѣтней терпѣливої пробы я, наконецъ, запротестовалъ противъ вашей политики угнетенія. Наоборотъ, скорѣе я долженъ удивляться тому, что послѣ 8 лѣтъ расцвѣта республиканскихъ идей, въ теченіе которыхъ рабочій классъ неоднократно помогалъ республикѣ побѣдоносно выбираться изъ страшныхъ кризисовъ, все еще имѣеть мѣсто политика угнетенія, которая даже хуже той политики, которая примѣнялась по отношенію къ намъ прежними правительствами. (*Шумныя одобренія на крайней линии*).

Клемансо: Особенно по отношенію къ тѣмъ, кто убивалъ.

Жоресъ: Что вы однако говорили вчера, господинъ министръ? Вы по отношенію стачечныхъ манифестацій примѣнили, какъ я васъ могу увѣритъ, неразумныя и опасныя слова. Вы сказали, что право на забастовку еще далеко не обозначаетъ права на манифестаціи. Вы сказали, что всегда хорошо знаютъ, какъ начинаются подобныя демонстраціи, но не знаютъ, какъ они кончаются.

Если бы ваши полицейскіе, съ дурными привычками которыхъ, согласно вашимъ собственнымъ словамъ, приходилось вамъ самимъ бороться, слышали это, то они сочли бы себя обязанными подавлять силою всѣ массовыя движенія, даже самыя мирныя и законныя, при помощи которыхъ рабочіе хотятъ показать свою сплоченность и убѣдиться самимъ въ своей силѣ.

Я вспоминаю между прочимъ, что даже Вальдекъ-Руссо съ этого же мѣста доказывалъ въ отвѣтъ на упреки со стороны правой, что стачка безъ большихъ собраній и шествій почти что невозможна. Я вспоминаю, что во время министерства Вальдекъ-Руссо лично шелъ во главѣ демонстративнаго шествія 2000 рабочихъ по улицамъ такого большого города, какъ Санть-Этьенъ.

Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, мы требуемъ отъ рабочаго класса, чтобы онъ организовался законнымъ путемъ и чтобы такимъ образомъ была исключена возможность всякаго искушенія и попытки къ насилиямъ. Но мы вовсе не хотимъ и не должны давать себя удерживать лицемѣрію господствующихъ классовъ. Послѣдніе хотятъ путемъ подавленія беспорядковъ и народныхъ вспышекъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздавить и силу рабочихъ и пріобрѣсть такимъ образомъ неограниченную свободу для своего предпринимательского насилия.

Господа, если просмотрѣть внимательно исторію стачечнаго движения и подвести итогъ всей соціальной борьбѣ, то сразу замѣчаешь, какъ неодинаковы условія борьбы для рабочихъ и предпринимателей. Для первыхъ они прямо невозможны. Когда рабочіе примѣняютъ силу, то это считается чѣмъ-то невѣроятно ужаснымъ: рабочій дѣлаетъ угрожающее движеніе — онъ уже сейчасъ на замѣчаніи; другой обвиняется въ нанесеніи кому-либо ранъ — его арестуютъ; третій пытается запугать штрейкбрехеровъ — его тоже арестуютъ и предаютъ суду. Свообразнымъ для рабочихъ при подобныхъ конфликтахъ является то, что, отчаявшись и перейдя черезъ всякия границы, они легко втягиваются въ свалку, арестовываются и наказываются. Что касается предпринимателей, то они не имѣютъ никакой надобности произносить зажигательныя рѣчи и дѣлать угрожающія движенія.

Нѣсколько господъ собирается за закрытыми дверями, въ полной безопасности и тиши кабинета, и решаютъ спокойно, безъ криковъ и возбуждающихъ движеній, какъ дипломаты, совѣщающіеся за зеленымъ столомъ, что рабочимъ должно быть отказано въ такомъ скучномъ заработкѣ, который они требуютъ. Они постановляютъ также, что рабочіе, желающіе продолжать борьбу, должны быть уволены и, кроме того, при помощи тайныхъ знаковъ, известныхъ всѣмъ другимъ предпринимателямъ, преданы мщенію послѣднихъ. Это не производить конечно ни малѣйшаго шума и работаетъ, какъ смертоубійственная машина, которая своими колесами и ремнями захватываетъ дрожащаго и кричащаго человѣка и размельчаетъ его на куски безъ шума и безъ сожалѣнія. (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой*).

Та же разница замѣчается и въ отношеніи отвѣтственности обѣихъ сторонъ. Въ виду того, что рабочія вспышки тотчасъ же бросаются въ глаза, судамъ съ помощью немногихъ лишь свидѣтелей легко очень установить виновность рабочихъ

и подвергнуть ихъ наказанію. Поэтому-то вслѣдъ за стачкой начинается обыкновенно цѣлый рядъ уголовныхъ процессовъ.

Когда однако дѣло идетъ объ отвѣтственности предпринимателей, то положеніе мѣняется. Позвольте мнѣ высказать все, что накопилось у меня на сердцѣ. Я вовсе не хочу здѣсь обвинять суды или слѣдователей, такъ какъ я еще не добрался до корня этого вопроса. Я не обвиняю здѣсь также тѣхъ, кто разслѣдовалъ ужасное несчастіе на рудникахъ въ Courrières и долженъ былъ установить виновниковъ его. Даже если вы будете имѣть мужество признать, что богатые предприниматели и инженеры также виновны, какъ и рабочіе, которые посажены были на скамью подсудимыхъ, то и тогда вы натолкнетесь на большія затрудненія, такъ какъ акціонерный капиталъ, руководящій предпріятіемъ, если въ цѣломъ и уязвимъ, то во всякомъ случаѣ, когда дѣло идетъ объ отвѣтственности каждого, легко найдетъ себѣ лазейку и сумѣеть провести правосудіе. Каждый отдельный инженеръ можетъ смѣло сказать: „Да, рабочихъ спустили въ шахту, хотя тамъ уже горѣло, однако на основаніи прежнихъ химическихъ и теоретическихъ изслѣдований нельзя было и предположить, что существуетъ опасность; это обнаружилось уже потомъ“. Господинъ министръ общественныхъ работъ, вы сами неувѣрены, сумѣете ли вы внести свѣтъ въ это дѣло, сумѣете ли вы установить отвѣтственность капитала. Несомнѣннымъ является тотъ ужасный фактъ, что достаточно было лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней, до полнаго установленія существованія пожара въ рудникѣ, прекратить туда впускъ рабочихъ, о чёмъ однако вовсе не подумали и не хотѣли подумать, и тогда не было бы этой страшной гибели 1.400 человѣкъ, вызванной жадностью предпринимателей. А между тѣмъ ваши суды, ваши слѣдователи все еще бродятъ какъ бы во тьмѣ. Когда же, напротивъ, дѣло идетъ о проступкахъ рабочихъ, тогда все ясно, какъ на ладони. Рабочіе сажаются на скамью подсудимыхъ и осуждаются. (*Шумные одобренія на крайней лѣвой*).

Кутанъ: Вотъ какова буржуазная юстиція!

Барту (*министръ общественныхъ работъ*): Господинъ Жоресь, вы не имѣете права кидать правительству подобныя обвиненія въ лицо. Я обѣщалъ палатѣ открыть судебное разслѣдованіе и установить отвѣтственность виновниковъ этого несчастія.

Алларъ. Когда дѣло идетъ о рабочихъ, то все совершается быстрѣе.

Барту. Разслѣдованіе въ полномъ ходу, и вы знаете, что и делегаты отъ горнорабочихъ будутъ выслушаны.

Жоресъ. Господа, установимъ разъ навсегда, въ чёмъ собственно дѣло. Я уже разъ сказалъ, что безъ вашего желанія, и даже готовъ охотно прибавить, вопреки вашему желанію, изъ самой природы вещей фатально вытекаетъ противорѣчіе между той легкостью, съ которой обыкновенно дѣлаютъ отвѣтственными рабочихъ, и тѣмъ мракомъ, въ которомъ скрывается безответственность предпринимателей. (*Продолжительные одобрения на крайней линии*).

Я къ этому только добавлю, что въ соціальной борьбѣ предприниматели могутъ сговориться совершенно иначе, чѣмъ рабочіе, и потому у нихъ для борьбы, для побѣды имѣются гораздо лучшія средства.

Уже Адамъ Смитъ сказалъ: „Предприниматели образуютъ непрерывную и естественную коалицію, и достаточно собраться 10, 15 или 20 капиталистамъ, чтобы добиться единства своихъ рѣшеній. Тотъ, кто хотѣлъ бы не подчиниться этому рѣшенію, будетъ несомнѣнно устраненъ, такъ какъ его кредиту и дѣловымъ отношеніямъ постараются втихомолку сильно повредить. Существуютъ такія угрозы, которыя вовсе не должны быть высказаны громко“.

Какимъ же образомъ однако борющіеся рабочіе могутъ побѣдить? Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ у насъ были разговоры по поводу одного рѣшенія суда, рассматривавшаго стачку, какъ нарушеніе контракта. Я вмѣстѣ съ многими юристами утверждалъ тогда, что стачка вовсе не является нарушениемъ договора и что рабочіе, пока забастовка формально не повела къ разрыву контракта, по всѣмъ формамъ права считаются на службѣ даннаго предпріятія. Только предприниматель, увольняющій рабочихъ и замѣняющій ихъ другими, самовольно нарушаетъ рабочій договоръ.

Такова наша точка зреянія, и вы, господинъ министръ, въ порывѣ мягкосердечія сказавшій недавно, что рабочіе, даже когда и неправы, имѣютъ часто достаточно основанія быть таковыми, представьте себѣ настроеніе рабочихъ, взявшихъ на себя тяжелую задачу провести стачку. Вы сказали, что подобные люди борются не за право на жизнь, не за элементарное право на существованіе. И это вѣрно въ томъ отношеніи, что эти люди днемъ раньше физически и материально жили на свой заработокъ и потому не могутъ обосновать свое требованіе болѣе высокой заработной платы необходимостью жить.

Что вы однако понимаете подъ словомъ „жить“? И я спрашиваю именно васъ, такъ какъ вы говорили недавно о моральномъ усевершенствованіи отдельной личности, какъ о необходимомъ предварительномъ условіи соціальной реформы, я васъ спрашиваю: какъ обстояло бы теперь съ жизнью промышленныхъ пролетаріевъ, каковы были бы ихъ моральные и материальныя условия существованія, до какой степени соціального, тѣлеснаго, духовнаго и нравственнаго вырожденія пали бы рабочіе, если бы время отъ времени постепенно въ цѣломъ рядѣ ожесточенныхъ столкновеній они посредствомъ стачекъ не завоевывали себѣ то немного больше благосостоянія, то немного больше хлѣба, то, наконецъ, немного больше отдыха и свободы? Если бы послѣдняго не было, они жили бы, какъ животныя. (*Одобрение на крайней львой*).

Если рабочіе борются, то они проявляютъ себя въ качествѣ живыхъ культурныхъ силъ, и въ ихъ борьбѣ является наиболѣе красивымъ, великимъ и замѣчательнымъ то, что они борются не только за себя однихъ, но и за всѣхъ своихъ товарищѣй, за весь свой классъ, часто даже съ сознаніемъ того, что сами они погибнутъ въ этой борьбѣ, но зато подготовятъ хорошую почву для новой борьбы, для новыхъ поколѣній. Въ ихъ дѣйствіяхъ заключается самопожертвованіе, альтруизмъ, нравственность, внутреннее возвышеніе. Что же должны думать эти люди, когда возлѣ себя, жертвующихъ своимъ личнымъ „я“ для всѣхъ и ведущихъ такую борьбу, выгодами которой будутъ пользоваться всѣ, они видятъ группы рабочихъ, которые также воспользуются плодами побѣды, а между тѣмъ не хотятъ принять участіе въ борьбѣ. Я не хочу обвинять вовсе этихъ равнодушныхъ. Они находятся подъ давленіемъ роковыхъ условій, которыхъ сильнѣе человѣческой воли. Но я повторяю еще разъ, что должны думать эти люди, жертвуя собой и понимая, что побѣда возможна лишь при крѣпкой сплоченности, когда они видятъ, какъ часть рабочихъ сама дѣйствуетъ противъ освобожденія труда и или изъ слабости или благодаря невыносимой нуждѣ вытаскиваетъ для предпринимателей капитаны изъ огня.

Рабочіе являются какъ бы рабами, прикованными къ одной и той же цѣпи, и потому самые отважные между ними могутъ надѣяться выбраться изъ своего рабства и освободиться только тогда, если имъ удастся увлечь за собой всѣхъ угнетенныхъ.

Въ виду всего этого, принимая намѣренно сторону одной изъ партій, мы стараемся возстановить равновѣсіе, нарушенное

не въ пользу рабочихъ. На сторонѣ предпринимателей дѣйствуетъ вся тяжесть денегъ и времени, имѣющихъ вдоволь у тѣхъ, кто не страдаетъ, вся тяжесть единенія и болѣе легкой возможности сговориться, вся тяжесть безнаказанности, обезпеченной имъ, благодаря существующимъ условіямъ. И вотъ, когда вѣсы, на которыхъ взвѣшиваются судьбы предпринимателей и рабочихъ, въ виду всего вышеприведенного, склоняются въ сторону предпринимателей, во вредъ рабочимъ, мы приходимъ къ послѣднимъ и, исправляя вѣсы, говоримъ имъ: „Вы правы, и мы разсчитаемся съ правительствомъ, которое подъ видомъ кажущейся беспартийности постоянно нарушаетъ ее не въ пользу рабочихъ. (*Шумные одобрения на крайней лѣвой*).

Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ, мы должны притти къ какому-нибудь концу. Два послѣднихъ законодательныхъ периода, принесшіе много великаго и хорошаго, закончились. Законодательство должно также притти къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ и въ новой и трудной области соціальныхъ вопросовъ. По моему мнѣнію было бы большимъ несчастиемъ, какъ для соціалистовъ, такъ и для несоціалистовъ, если бы настоящая парламентская сессія прошла безрезультатно или сдѣлала бы очень мало.

Господа, намъ нечего обманыватьсь. Наступаетъ особенно трудное время. Ту часть нашихъ задачъ, къ которой мы теперь подходимъ, особенно трудно выполнить. Вы натолкнетесь вскорѣ на чрезвычайно сильное сопротивленіе и сумѣете побѣдить его только путемъ наивысшаго напряженія силъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ сопротивленіе и затрудненія будутъ увеличиваться. До сихъ поръ вы побѣдили лишь темныя силы прошедшаго. До сихъ поръ вы одержали побѣду надъ церковью, какъ сильна и могущественна она ни была, благодаря соединенному напряженію силъ рабочихъ, сельской демократіи и въ значительной степени республиканской буржуазіи. Эта значительная часть буржуазіи во время того кризиса, который вы конечно прекрасно помните, была напугана жестокими угрозами антисемитовъ и угрозой государственного переворота, въ которомъ могли погибнуть какъ соціальное существованіе, такъ и свобода буржуазіи. Поэтому-то эта республиканская буржуазія цѣнной даже нѣкоторыхъ прямыхъ жертвъ и принятиемъ первыхъ соціальныхъ реформъ поддержала дѣло отдѣленія церкви отъ государства и повела республиканскую и демократическую политику.

Я вовсе не хочу дѣлать оскорбительныхъ предположеній о томъ, что эта буржуазія, въ тотъ самый моментъ, когда дѣло

пойдетъ даже только въ незначительной степени объ ихъ частновладѣльческихъ привилегіяхъ, какъ, напримѣръ, при налоговой и рабочей реформахъ, цѣликомъ отхлынеть къ реакціи или къ тѣмъ партіямъ, которые будутъ находиться въ оппозиціи. Но неужели вы серьезно вообразили, господинъ министръ, что въ своемъ великомъ дѣлѣ налоговой и соціальной реформъ, которые вы намѣтили, вы сумѣете разсчитывать на безусловную поддержку всѣхъ тѣхъ круговъ, которые вамъ до сихъ поръ помогали въ борьбѣ противъ церкви?

Аллеманъ: Всѣ они отпадутъ, какъ мухи.

Жоресь: Аллеманъ правъ. Измѣнники и отступники несомнѣнно будутъ. Вы это можете видѣть уже изъ той кампаніи, которая ведется съ цѣлью раздразнить интересы капитала, вызвать паденіе курса и побудить капиталъ къ эмиграціи за границу. И вотъ, господа, что же вы думаете предпринять въ виду всѣхъ этихъ трудностей? Или вы будете побѣждены, ослабѣвъ благодаря уходу не только капиталовъ, но и части вашихъ политическихъ силъ, или же вамъ придется, съ цѣлью подкрѣпить ваши ослабѣвшія силы и получить возможность взять увеличившееся препятствіе, съ твердой рѣшительностью обратиться ко всѣмъ рабочимъ, какъ городскимъ, такъ и сельскими, начиная отъ пролетаріевъ и кончая ремесленниками и мелкими буржуа. (*Одобренія на крайней лѣвой*).

Какъ же вы сумѣете это, однако сдѣлать? Какимъ образомъ соберете вы вокругъ себя всѣ силы демократіи? Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ недавно представилъ намъ какъ бы при бенгальскомъ освѣщеніи всю красоту правительственного сообщенія. Онъ намъ сказалъ, что великодѣлно было бы уже, если бы хоть половину этой программы удалось осуществить въ продолженіе настоящей сессіи. Я вамъ на это скажу, что и половину этой программы вы не сумѣете осуществить, если не сплотите въ одно цѣлое всѣ живыя силы демократіи. Послѣднее же вы можете сдѣлать только посредствомъ законовъ, которые тотчасъ же вступятъ въ силу и принесутъ широкія реформы, далеко превосходящія то, что возвѣщается тономъ, оттенками и формой правительственного сообщенія. (*Шумныя одобренія на крайней лѣвой*).

Я утверждаю: если вы немедленно не внесете законо-проекта о всеобщемъ прогрессивномъ подоходномъ налогѣ, благодаря чему облегчится бремя налоговъ, лежащее на сельскомъ населеніи; если вы подобнымъ образомъ не позаботитесь привлечь изъ сельской демократіи на свою сторону новыя вспо-

могательныя силы, необходимыя вамъ въ виду дезертирства нѣкоторой части вашихъ прежнихъ союзниковъ, то вы въ такомъ случаѣ осуждены на политическое безплодіе.

Вы должны, конечно, обсудить всѣ послѣствія того или другого шага. Если вы пойдете по указанному мной пути, вы несомнѣнно натолкнетесь на всевозможныя препятствія и хитрости. Тогда уже нельзя будетъ удовольствоваться созывомъ международной конференціи, которая бы воспрепятствовала бѣгству капитала за границу. Вы должны будете объявить тогда переходъ въ руки государства всѣхъ банковъ и кредитныхъ учрежденій, если вы не захотите быть обманутыми, и дѣйствительно пожелаете имѣть контроль надъ подлежащими налогу доходами и наслѣдствами. Вы вынуждены будете нанести рѣшительный ударъ капиталистическому сопротивленію и сломить эту экономическую силу, которая не разъ угрожала вамъ.

Вѣдь не даромъ одинъ писатель враждебнаго лагеря писалъ: „Мы, консерваторы, потеряли нашу политическую силу, но зато сохранили свою экономическую мощь, и необходимо, чтобы мы сумѣли воспользоваться ею“. И вы должны, чтобы отвѣтить на эту угрозу и встрѣтить вызовъ, наложить руку страны на огромный аппаратъ желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ, являющійся главнымъ регуляторомъ хозяйственной жизни страны.

Не съ цѣлью умышленно расширить вашу программу, я выставляю это требованіе, но потому только, что всѣ ваши напряженія останутся безрезультатными, и вы сами погибнете въ той борьбѣ, которую вы начинаете, если вы будете предпринимать лишь несовершенныя полумѣры, которыя только дразнятъ врага, но не побѣждаютъ его. Вамъ остается только вооружиться при помощи сильной организаціи и направить противъ него то оружіе, которое онъ примѣняетъ противъ васъ. Та программа дѣйствій, которая въ своихъ основныхъ чертахъ намѣчена въ нашихъ соціалистическихъ предвыборныхъ воззваніяхъ, должна сдѣлаться теперь и вашей программой.

Господинъ Клемансо, вы являетесь однимъ изъ нашихъ. Ваша минимальная программа, ваша теперешная программа—наша программа. Господинъ министръ президентъ въ своемъ объясненіи сказалъ, что программа правительства не является рѣзко ограниченной и замкнутой со всѣхъ сторонъ, и что вы, господинъ Клемансо, черезъ открытые двери сумѣли провести цѣлый рядъ новыхъ реформъ, и прежде всего переходъ въ руки государства желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ. Вы намъ

между прочимъ сказали: „Правительство также социалистически настроено, какъ и вы“. И вотъ я стою здѣсь передъ вами только для того, чтобы спросить дѣйствительно ли правительство понимаетъ такъ вашу программу, какъ вы сами. Въ этомъ вопросѣ для насъ все должно быть ясно и открыто. Мы должны знать, куда ведетъ путь, на который вступило правительство, и какова программа послѣдняго. Мы должны также знать, соответствуютъ ли объясненія господина министра внутреннихъ дѣлъ самому тексту. Это все вы намъ должны сказать. Когда я, по крайней мѣрѣ, читаю сообщеніе правительства, то мнѣ кажется, что оно вовсе не имѣетъ сверху той прекрасной надстройки, которую вы пытаетесь украсить его. Вы смѣялись надъ моими несбыточными и великолѣпными планами для созданія чудеснаго государства будущаго, а между тѣмъ вы сами камень за камнемъ строите какое то фантастическое зданіе. Вы утверждали, что этотъ храмъ соціального республиканизма вознесеть свой пышный куполъ до самыхъ небесъ будущаго, тогда какъ мои фантастическія зданія неминуемо рушатся. Однако, да будетъ мнѣ позволено скромно возразить, что и зданіе ministerскихъ обѣщаній повидимому имѣть слишкомъ мало опоръ. (*Смѣхъ на крайней лѣвой*).

Я хотѣлъ бы, чтобы намъ представили нѣсколько болѣе точный и смѣлый планъ. Если мы одинаково мыслимъ о всемъ зданіи, начиная съ фундамента и кончая вершиной, то пусть это скажутъ открыто. Если же насъ хотятъ удержать неясностями и обманомъ и думаютъ заставить насъ отчаяться въ возможности лучшаго будущаго, то пусть остерегаются заставлять напрасно терять время демократію и эту палату въ первые рѣшительные мѣсяцы, когда обсуждается то, что необходимо предпринять въ ближайшемъ будущемъ. Примите это во вниманіе. Если вы будете слишкомъ долго ждать, то вы въ концѣ концовъ опоздаете использовать ту волну, которая васъ должна понести дальше.

Что касается насъ, кого вы стараетесь сдѣлать отвѣтственными за всѣ реформы, то мы вамъ заявляемъ, что внимательно будемъ слѣдить не только за тѣмъ, что вы дѣлаете, но и за тѣмъ, что вы забываете, или не хотите сдѣлать. И мы постараемся вамъ помочь въ проведеніи тѣхъ реформъ, которыя соответствуютъ воззрѣніямъ нашей партіи.

Французскіе соціалисты никогда не отказывались нести свою долю отвѣтственности за опредѣленныя реформы, которыя вы обѣщали. Можетъ ли это оспаривать кто-нибудь? Еще въ

концѣ послѣдней сессіи, въ виду предстоявшихъ новыхъ выборовъ, т. е. въ такое время, когда тяжелѣе всего брать на себя общую отвѣтственность, я съ этой же трибуны заявилъ: Чтобы быть въ состояніи провести страхованіе рабочихъ на случай старости, мы должны обратиться къ государству, къ предпринимателямъ, а также къ рабочимъ, чтобы и они изъ своего заработка покрыли часть расходовъ. Я заявилъ тогда такъ, какъ подсказала мнѣ совѣсть, отчасти съ цѣлью подвинуть васъ впередъ. И я протестую противъ обвиненія, будто мы хотимъ избавиться отъ обязанности внести и свою долю на покрытие расходовъ, требуемыхъ реформами. Если мы отказываемся утверждать весь бюджетъ, главныя средства котораго, въ виду недостатковъ современаго общественаго строя, по необходимости поглощаются такими расходами, которые никакой пользы не приносятъ труду, то мы это дѣлаемъ съ цѣлью протестовать противъ несправедливости современаго общества, для котораго бюджетъ является символомъ. (*Шумные одобренія на крайней лѣвой*).

Напротивъ, мы никогда не откажемся дать свое согласіе на проведеніе опредѣленныхъ реформъ и на то, чтобы были изысканы средства для этихъ реформъ: для страхованія отъ безработицы и на случай старости, напримѣръ, посредствомъ налоговъ, которые соответствуютъ нашему демократическому и соціальному идеалу. Отъ этой обязанности мы вовсе не хотимъ ускользнуть.

Я хотѣлъ бы вамъ сказать еще одно: мы такие же страстные республиканцы, какъ и соціалисты, такие же страстные друзья реформъ, какъ и классовые борцы. Нашъ методъ—реформистиченъ, наша цѣль, полное преобразованіе современаго общественаго строя,—революціонна. Мы будемъ поддерживать вполнѣ искренно всякое стремленіе къ серьезнымъ и дѣйствительнымъ реформамъ, если послѣднія не являются миражемъ, а осозаемой дѣйствительностью. Рѣшайте же! (*Шумные одобренія на крайней лѣвой*).

Процессъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Подробный отчетъ съ обвинительнымъ актомъ, рѣчами подсудимыхъ, рѣчью прокурора и приговоромъ. Съ предисл. и послѣсл. П. Эсперова. Цѣна 35 коп

Въ этой книгѣ подобранъ весь существенный матеріалъ, который далъ разборъ дѣла. Процессъ Сов. Раб. Деп. всегда займетъ видное мѣсто на страницахъ русской исторіи, а потому этотъ исторический документъ долженъ стать достояніемъ каждого сознательного гражданина.

Вилгельмъ Герцбергъ. Соціалдемократія и Анархизмъ. Перев. съ нѣм. П. Гуревича. Цѣна 15 коп.

Вопросъ о взаимоотношеніяхъ между соц.-дем. и анархизмомъ является чрезвычайно острымъ. Данная брошюра—одна изъ немногочисленныхъ въ соц.-дем. литературу, посвященныхъ этому вопросу.

Въ ней дается въ популярномъ изложеніи критика многочисленныхъ анархистическихъ теченій, какъ теоріи, такъ и практики, и выводится полная несостоятельность анархизма.

А. Паннекекъ. Этика и соціализмъ. Перев. съ нѣм. съ предисл. П. Гуревича. Цѣна 10 коп.

Въ предлагаемой брошюрѣ авторъ съ чисто философской стороны старается доказать, что этическія воззрѣнія самыи тѣсныи образомъ связаны съ системой общественного производства, являются результатомъ материальныхъ условій существованія человѣка, и что существуетъ не одна общая для всѣхъ временъ и народовъ этика, а, напротивъ, различная классовая мораль.

Государство будущаго. Рѣчи Жореса, Вайяна и Клемансо во франц. палатѣ депутатовъ 6 іюня 1906 г. Пер. П. Гуревича. Цѣна 12 коп.

Государство будущаго—это одно изъ любимѣйшихъ пунктовъ для нападокъ буржуазіи на соц.-дем. Поэтому то въ одномъ то въ другомъ парламентѣ вспыхиваютъ дебаты по этому вопросу. Въ дебатахъ о государствѣ будущаго между Клемансо и Жоресомъ въ французской палатѣ депутатовъ 6 іюня 1906 г. значительная часть посвящена острому у насъ вопросу объ экспропріаціи частной собственности, и отношенію буржуазной демократіи послѣ побѣды надъ реакцией, а потому русскій читатель найдетъ въ данной брошюрѣ много интереснаго и поучительнаго.

А. Паннекекъ. Перевороты въ государствѣ будущаго. Перев. П. Гуревича. Цѣна 8 коп.

Цѣль данной брошюры—разсказать тѣ невѣроятныя представления о соц.-дем. государствѣ будущаго, которые господствуютъ въ умахъ противниковъ с.-д. Авторъ доказываетъ, что и соціалистический строй не будетъ чѣмъ то конечнымъ, а будетъ и впредь подлежать всяkimъ измѣненіямъ.

Цѣна 12 кои.

С.-ПЕТЕРВУРГСКАЯ
Книжная Экспедиція.

Екатерингофский просп. 10. Телефонъ 2506.